

ЕВГЕНИЙ ГАГЛОЕВ

ПАНДЕМОНИУМ

БУКЕТ УВЯДШИХ
— ОРХИДЕЙ —

Евгений Фронтикович Гаглоев

Букет увядших орхидей

Серия «Пандемониум», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39428003

Букет увядших орхидей: роман / Е. Гаглоев: Росмэн; Москва; 2018

ISBN 978-5-353-09038-0

Аннотация

Новое загадочное преступление в окрестностях Клыково ставит в тупик самых опытных следователей. Что за великан забросил автомобиль жертвы на верхушку сосны? Как попал на место преступления букетик редких экзотических цветов? И есть ли связь между этим происшествием и появлением в городе странного монстра из вершков и корешков? Пока полицейские чешут в затылке, вездесущие друзья Тимофея Зверева – ученики академии «Пандемониум» – проводят собственное расследование и, конечно, найдут приключений на свою голову. Самого же Тимофея ожидают находки совсем другого рода...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	27
Глава 4	42
Глава 5	52
Глава 6	61
Глава 7	76
Глава 8	88
Глава 9	101
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Евгений Гаглов

Букет увядших орхидей

Роман

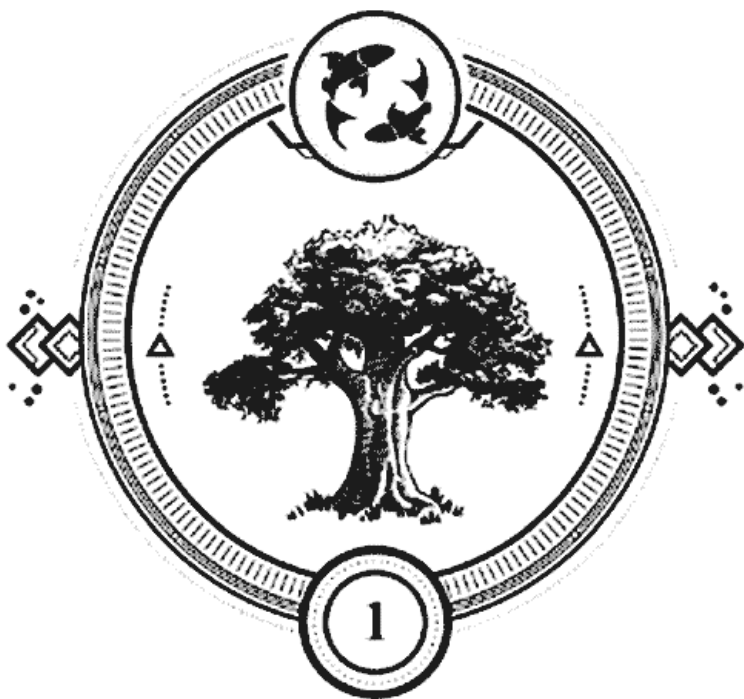
© Евгений Гаглов, 2018 © ООО «РОСМЭН», 2018

В первый раз чудо потрясает до глубины души... Потом оно лишь обрастает новыми впечатлениями...

Яни Мартел

Глава 1

Силуэт в тумане

Как же приятно наконец уехать из душного мегаполиса в провинциальную глушь! Разом избавиться от постоянно-

го шума и вечной городской суеты, а еще от надоедливых соседей, подозрительно косящихся и распускающих гнусные сплетни у тебя за спиной. От вездесущих пронырливых репортеров, которые все никак не могут успокоиться и постоянно звонят, и пишут, и просят прокомментировать события, случившиеся несколько месяцев назад...

Да что тут комментировать? Поскорее бы забыть обо всем и не вспоминать. Так ведь нет! Газетчики все никак не угомонятся. Об инциденте давно бы все позабыли, ведь людская память так коротка... Но журналистам обязательно нужно раздуть шумиху, выискать сенсацию на ровном месте.

Да, случился сильный пожар, начавшийся при очень странных обстоятельствах... Да, почти никто из уцелевших не знал, что произошло на самом деле. А если кто и догадывался об истинных причинах пожара и серии взрывов, то старался помалкивать об этом. Мало ли до чьих ушей дойдет информация. А ведь многие, устраиваясь на работу в это злополучное учреждение, давали подписку о неразглашении...

Юлия Каменская относилась к последним. Она точно знала, что именно случилось в тот злосчастный день, но не собиралась делиться информацией ни с полицией, ни тем более с журналистами. Ей в жизни и так неприятностей хватало. После всего случившегося, после затянувшегося расследования она долго не могла устроиться на другую работу. Еще бы! Возможных работодателей отпугивало ее недавнее

прошлое.

Сколько резюме она разослала, но так и не дождалась положительного ответа ни от кого. Зато полицейские из Департамента безопасности Санкт-Эринбурга всегда были рады с ней побеседовать. Особенно эти ребята из особого отдела. Сколько раз ее вызывали для допросов? Десять? Больше? Каменская уже и со счета сбилась. Они все пытались восстановить полную картину случившегося, но Юлия точно знала: ничего у них не выйдет. Есть явления, которые сотрудникам полиции не понять и принять. Ведь эти явления существуют за гранью их реальности.

Она и сама бы не поверила, если бы не увидела все собственными глазами... Увидела такое, о чем теперь изо всех сил старалась не вспоминать.

Но сейчас было самое время забыть о своем темном прошлом и начать новую жизнь. Потому что наконец-то ей повезло. Ее, опытную медицинскую сестру, которая всегда была на хорошем счету у руководства, а потом вдруг оказалась никому не нужна, пригласили на работу в больницу небольшого поселения Клыково. И пусть городишко, по слухам, совсем крохотный, Каменская с радостью приняла предложение, твердо решив оставить прежние проблемы позади.

Юлия встала рано утром, собралась всего за полчаса – просто побросала вещи и сумки в багажник – и теперь вела машину, периодически сверяясь с электронной картой навигатора и попутно любуясь густым лесом, вплотную подсту-

павшим к проселочной дороге с обеих сторон. Перед глазами мелькали толстые замшелые стволы дубов, пушистые лапы вековых елей, под тяжестью хвои опустившихся почти к самой земле. Судя по карте, до Клыково оставалось минут десять, не больше. Утреннее солнце медленно поднималось над верхушками высоких деревьев, освещая окрестности. У подножия сосен, прикрывая ковер из осыпавшейся хвои, стелился густой белесый туман.

На дороге не было других машин, поэтому Юлия без зазрения совести превышала положенную скорость. Полиции она не опасалась. Кто остановит ее посреди леса? Патрульная служба Клыково? Да есть ли она в таком крохотном городе? А если и есть, то полицейские наверняка лежебоки, заплывшие жирком от постоянного безделья. Как правило, во всех маленьких городках полицейские именно такие.

В очередной раз глянув на карту навигатора, Юлия неожиданно задумалась. А что она вообще знает о Клыково? Практически ничего.

В детстве она была здесь со школьной экскурсией, их класс возили в местные пещеры, расположенные неподалеку от города. Сразу после окончания экскурсии они уехали обратно в Санкт-Эринбург, даже не погуляв по улицам Клыково. Численность населения городка, кажется, составляла меньше семидесяти тысяч человек; домики, судя по фотографиям в интернете, – преимущественно небольшие, частные, с прилегающими садовыми участками. Наверное,

во всем городе не найдется здания выше трех этажей. Одним словом, провинция. Но Каменской именно это сейчас и требовалось. Она хотела скрыться от всех, спрятаться, чтобы никто ее больше не беспокоил. И маленький тихий городок как нельзя более кстати подходил для этой цели.

Если часы на приборной панели не вращались, до назначенной встречи еще оставалось достаточно времени, так что можно было особо не торопиться. В десять утра ее ждала в своем кабинете главный врач Клыковской больницы Евгения Белявская. Старая знакомая из прошлой жизни, они неплохо знали друг друга. Наверное, поэтому она так быстро решилась принять Каменскую на работу.

Всего несколько минут назад Евгения звонила Каменской, хотела удостовериться, что та не заплутала в лесу. Приятная женщина: молодая, умная, интеллигентная. Евгения нравилась Каменской, когда они работали вместе, и теперь Юлия была рада, что она станет ее начальницей. Во время их телефонного разговора Евгения не стала расспрашивать об инциденте, произошедшем на прежней работе Каменской.

– Главное, что вы хороший специалист, – рассудительно сказала она. – Остальное меня не особо интересует. Наша больница постоянно нуждается в грамотном, хорошо обученном персонале, поэтому отказаться от такого ценного кадра, как вы, я не могу. Что же до случившегося... Я уверена, в этом нет вашей вины. Все мы делаем свою работу и обязаны подчиняться руководству. А в жизни чего только не

бывает.

Каменская с облегчением вздохнула. Подчиняться руководству... Так она и поступала, когда работала в той злополучной клинике, и даже не подозревала, во что все это может вылиться.

Вот и дорожный указатель с надписью «Клыково». Значит, она ехала в верном направлении. Юлия повернула руль, едва вписавшись в очередной поворот, и вдруг заметила в кустах у дороги древнюю старуху, опиравшуюся на толстую сучковатую палку. Она видела ее всего несколько секунд, но и этого хватило, чтобы не на шутку разволноваться.

Бабка стояла по колено в тумане, клубящемся над землей. В длинной серой кофте, надетой поверх черного платья, с всклокоченными седыми волосами, рассыпавшимися по плечам, она напоминала настоящую ведьму из страшной детской сказки. Должно быть, кто-то из местных жителей. Хорошо, что она не переходила дорогу, иначе на такой скорости Юлия точно ее сбила бы. На всякий случай Каменская решила слегка сбавить обороты. Образ мрачной старухи с дико горящим взором так и стоял у нее перед глазами, будто предвестие какой-то надвигающейся беды.

Каменская нервно передернула плечами, пытаясь расслабиться.

Впереди показался горбатый мостик из крупных серых валунов, перекинутый через узкую речушку. Туман поднимался все выше и становился все гуще, постепенно сводя види-

мость к нулю. Хотелось надеяться, что никто не движется ей навстречу с противоположной стороны, но мост загоразивал дорогу, которая и так утопала в тумане. Догадался же кто-то соорудить такое уродство...

Машина Каменской въехала на мост, затем спустилась вниз. Посреди узкой дороги в тумане кто-то стоял.

Юлия громко вскрикнула от неожиданности и ударила по тормозам, одновременно рванув руль в сторону. Машина крутанулась на влажном асфальте, задние колеса вынесло за пределы проезжей части. Ремень безопасности рывком впился в ребра, и Каменская судорожно выдохнула. Наконец автомобиль замер, развернувшись практически поперек проселочной дороги. Каменская с бешено колотящимся сердцем выглянула в окно.

Кто мог выскочить на дорогу так внезапно?! Что за тупая деревенщина?! Давно Юлии не было так страшно. Тут же вспомнились все допросы и визиты полицейских, доставившие ей столько неприятных минут. И что, теперь все начнется сначала?

Но перед машиной никого не было.

Неужели она сбила человека?! Юлия трясущимися руками кое-как отстегнула ремень безопасности, на негнущихся ногах выбралась из автомобиля и, холодея, огляделась по сторонам в поисках распростертого тела. Однако на дороге никого не было.

– Что за дьявольщина?! – в сердцах бросила Каменская,

озираясь.

Она перебежала на другую сторону дороги, осмотрела придорожные кусты, снова закрутила головой, пытаясь рассмотреть что-либо сквозь густую туманную дымку.

Никого! Юлия даже заглянула под мост – а вдруг человека отшвырнуло ударом автомобиля туда, на мелководье. Но и в темной воде никого не оказалось.

Каменская с облегчением вздохнула, пытаясь унять дрожь в коленях. Может, ей и правда померещилось? Но она готова была поклясться, что видела в тумане чей-то размытый силуэт. Впрочем, в последнее время нервы ни к черту, могло и показаться. Если только...

Пораженная внезапной догадкой, женщина метнулась обратно к машине и, упав на колени, заглянула под нее. К счастью, и там никого не было. Юлия выпрямилась и перевела дух.

– Слава богу! – успокаиваясь, прошептала она.

Резкий треск сухих веток, внезапно раздавшийся неподалеку в чаще, заставил ее вздрогнуть и обернуться – ни души и снова глубокая тишина. Но все равно Каменскую не покидало ощущение, что, пока она стоит и вглядывается в чащу, кто-то оттуда точно так же разглядывает сейчас ее.

Так ничего и не услышав, Юлия решила поскорее убраться подальше от моста. Кто знает, может, прямо сейчас сюда едет другая машина, а она перегородила и без того узкий проезд. Почему-то не смея повернуться спиной, Каменская

нащупала ручку, открыла дверцу машины и торопливо юркнула на водительское сиденье.

Главное сейчас – выдохнуть и успокоиться. После всего пережитого ей то и дело мерещится не пойми что, но не стоит обращать на это внимание. Ее ждут в Клыково. Новая работа, новый город, новая жизнь, наконец!

Юлия повернула ключ в замке зажигания и медленно тронулась с места, пытаясь развернуть машину в нужном направлении.

И тут же два длинных древесных ствола, словно две гигантские корявые пики, резко метнулись к ней из окутанного туманом леса и пробили с обеих сторон окна автомобиля. Женщина не успела даже вскрикнуть, а извивающиеся деревянные щупальца, покрытые мохнатым мхом, с легкостью оторвали машину от дороги и подняли ее в воздух.

Они с лязгом и скрежетом перевернули автомобиль вверх колесами, потянули его в лес, и очень скоро он исчез в глухой чаще. Треск ветвей и сучьев постепенно затих, и вокруг каменного моста, окутанного непроглядным туманом, снова установилась мертвая тишина.

Глава 2

Новый старый шериф

Машину, раскачивающуюся на ветвях деревьев почти в четырех метрах над землей, заметил водитель туристическо-

го автобуса, направлявшийся в Санкт-Эринбург за очередной экскурсионной группой. Он же вызвал полицию, но перед этим сфотографировал все на телефон и разослал фото нескольким знакомым из Клыково. Уже час спустя, когда на месте происшествия появились полицейские и начали собираться местные зеваки, странная авария на лесной дороге стала новостью номер один среди жителей Клыково. Дурные вести здесь всегда очень быстро распространялись.

То и дело утирая носовым платком взмокший лоб, временный глава полицейского участка Клыково Борис Макарский обескураженно наблюдал, как дорожные рабочие селятся снять искореженный автомобиль с погнутых деревьев. Уже битых полчаса они пытались подцепить опасно качающуюся в воздухе машину крючьями небольшого подъемного крана, но пока им это не удавалось.

Невысокого роста, крепкий и широкоплечий, Макарский недавно отметил свое шестидесятилетие, но никто не дал бы ему больше сорока пяти, несмотря даже на обильную седину в усах и аккуратной бородке. Он много лет проработал в местной полиции, но такого видеть ему еще не доводилось. Машина опасно раскачивалась над землей, а деревья, на которых она висела, натужно скрипели, готовые сломаться в любой момент.

Тело погибшей уже увезли, теперь полиции предстояло восстановить картину случившегося. Макарский терялся в догадках, но пока так и не смог представить себе ни одно-

го правдоподобного варианта. Создавалось впечатление, что деревья вдруг ожили и набросились на проезжавший мимо автомобиль. Острые пики ветвей пробили его насквозь, проткнули женщину, сидевшую за рулем, а затем зашвырнули автомобиль на ближайшие сосны. Но ведь это невозможно?!

Борис взглянул на дорогу, где еще виднелись черные полосы от колес. Судя по всему, автомобиль развернуло сразу после моста, словно погибшая пыталась резко объехать что-то, избежать столкновения. Но других следов полицейские на асфальте не нашли. Макаровский уже в который раз озадаченно почесал затылок. Может, ее напугало какое-то животное?

Рядом крутился Влад Пивоваров, новенький репортер местной газеты, без остановки фотографируя все, что попадало в объектив его фотокамеры.

Пивоваров поселился в Клыково недавно, он всего месяца назад перебрался сюда из Санкт-Эринбурга, но уже успел настроить против себя всю здешнюю полицию. Журналист отличался особой наглостью и ни во что не ставил провинциальных блюстителей порядка. Было известно, что у Пивоварова в этих местах недавно погиб сын, и теперь журналист всеми силами старался сам выйти на след его убийц, однако пока ему это не удалось.

Искать преступников, особенно убийц, – дело полиции, но Пивоваров, похоже, придерживался другого мнения. Он постоянно бродил по окрестностям города в поисках ка-

ких-то улик, чем сильно действовал на нервы окружающим. Вот и сейчас Влад то и дело лез с расспросами к дорожным рабочим, якобы собирая материал для газетной статьи. Макаровский несколько раз пытался отогнать его, но все впустую – Пивоваров его словно не слышал.

Здесь же стояла и главный врач городской больницы Евгения Белявская – привлекательная женщина слегка за сорок с короткими темными волосами. Евгения с отчаянием прижимала ладонь к губам. Погибшая Юлия Каменская ехала устраиваться на работу в ее больницу, этим утром у них была назначена встреча, – Белявская сообщила об этом полиции десять минут назад. Да, придется им теперь подыскивать новую медсестру.

– Ужас какой, – шептала Евгения. – Я поверить не могу... В голове не укладывается... Как такое могло произойти?

– Хотел бы и я это знать, – с готовностью подхватил Влад Пивоваров, мгновенно включая диктофон. – Что за сила зашвырнула машину на дерево? Ваша версия, новый шериф? Или все-таки старый? Я что-то запутался.

– Без комментариев, – хмуро буркнул Макаровский.

– Так и запишем, – кивнул репортер. – Представители властей от комментариев воздерживаются.

В этот момент рабочим наконец удалось подцепить машину крючьями, и они начали плавно опускать ее на землю. Пивоваров яростно защелкал фотоаппаратом.

Молодой полицейский Виктор Шилов, также наблюдав-

ший за спуском машины, неожиданно заметил на месте происшествия своего прежнего шефа Владимира Мезенцева, угодившего в больницу в связи с другим загадочным преступлением, которое недавно было совершено в Клыково. Виктор звонил ему только вчера, и шериф сообщил, что выписывать его пока не собираются. И вот, пожалуйста: Мезенцев с трудом, стиснув зубы от боли, но все же совершенно самостоятельно выбрался из собственной машины и, опираясь на изогнутый костыль, сильно прихрамывая, подошел к Шилову.

– Шеф?! – изумленно воскликнул Виктор. – Но вы ведь должны лежать на больничной койке!

– Вот и врачи мне то же самое говорят, – хмыкнул шериф, слегка побледневший от приложенных усилий. – Но как я могу лежать в больнице, когда здесь творится такое? Верно, Евгения?

– Снова вы? – возмутилась Евгения Белявская. – Знаете, Владимир, мы снимаем с себя всю ответственность за ваше состояние. Вы совершенно не выполняете предписания врачей! Хотите калечить себя – дело ваше. Но все же нарушать больничный режим – большая глупость с вашей стороны.

– Простите, – хмуро опустил голову Мезенцев. – Но об этом происшествии уже весь город болтает. Разве я мог улежать?

Евгения лишь недовольно покачала головой и отошла в сторону.

– Сильно болит? – понизил голос Виктор, кивнув на костыль.

– Справлюсь, – выдавил Мезенцев, но по его лицу было понятно, что справляется он с большим трудом.

– А что доктора говорят? – также тихо поинтересовался молодой полицейский.

– Что они могут сказать? – фыркнул шериф, покосившись в сторону Белявской. – Два сильных ушиба позвоночника, трещины в костях. Выбор у меня небольшой – либо операция и затем, как минимум, полтора месяца на восстановление, либо постоянно ходить в жестком корсете. Что я и делаю в данный момент.

– Но не станете же вы вечно в корсете ходить?

– Нас в участке всего двое, Вить. Кто еще будет заниматься всей этой чертовщиной? Сам видишь, что тут творится. Когда я приехал в город, жители Клыково хорошо меня приняли, они мне поверили! И я не могу обмануть их доверие...

– Лечились бы лучше, шериф, – совсем зашептал Виктор. – Нет, правда. Есть кому вас заменить. Мэр уговорил Бориса Макарского временно вернуться на пост.

– Макарский? – недовольно нахмурился Мезенцев. – Но он же пенсионер.

– Зато он весь Клыково знает вдоль и поперек, с половиной жителей лично знаком. Недаром столько лет в местной полиции проработал... Уж как-нибудь дождались бы вашего выздоровления.

– Вы бы дождались... Но преступники точно ждать не станут. Я нераскрытые дела накапливать не собираюсь. И хватит мне нотации читать! Лучше давай рассказывай, что у вас здесь произошло?

Мезенцев снова поморщился, затем вытащил из кармана пиджака пузырек с таблетками и принял сразу две. Было понятно, что с ним далеко не все в порядке. Шериф испытывал сильную боль, хотя и не желал этого показывать.

– Что произошло? Хотели бы и мы это знать, – раздалось вдруг у них за спиной. – Но тут загадка на загадке! А ты, Владимир, лучше бы лечился, в самом деле. Еле на ногах держишься!

Подойдя к коллегам, Борис Макаровский скептически взглянул на костыль Мезенцева.

– Думаешь, подсидеть тебя пытаюсь? – ухмыльнулся Макаровский. – В моем-то возрасте? Больно надо. У меня хороший дом и отличный сад, мне этого достаточно. Хватит с меня преступников и происшествий. Мэр Белобров уговорил меня посидеть в твоём кресле пару месяцев, но не дольше. А ты бы здоровье поберег.

– Все не так плохо, как кажется...

– Да я вижу! Что, если на всю жизнь калекой останешься? С позвоночником шутки плохи, знаешь ли.

– Я должен исполнять свою работу, – упрямо буркнул Мезенцев. – И не прятаться за сослуживцами.

Виктор и Борис лишь переглянулись. Молодой полицей-

ский вздохнул и развел руками, Макарский укоризненно покачал головой.

– Так все-таки что у вас здесь? – спросил Владимир Мезенцев, неуклюже ковыляя к месту происшествия.

– Да чертовщина какая-то! Все так и говорят. – Макарский сплюнул. – Нормального объяснения случившемуся у меня нет.

– Не бывает никакой чертовщины. Всему есть свое объяснение.

– И это говоришь ты? – Макарский снисходительно ухмыльнулся. – После того, что случилось с тобой на Змеином озере?

– А что случилось? – хмуро покосился на него шериф. – Какой-то мерзавец бросил в воду гранату, и меня сбilo с ног ударной волной. Что тут сверхъестественного?

Виктор деликатно промолчал. Он-то видел совсем другое. До сих пор, стоило только глаза закрыть, перед ним возникали извивающиеся водяные щупальца, которые высовывались из темных провалов в полу недостроенного причала. Ох, и страху он тогда натерпелся! Но шериф, похоже, упорно отказывался верить в сверхъестественную природу некоторых событий. Мезенцев всегда и всему пытался найти рациональное объяснение. Да только тому, что произошло этим утром в окрестностях каменного моста, разумного объяснения не было.

– Нечто насквозь проткнуло легковую машину вместе с

ее владелицей, – сообщил Макарский. – Мы насчитали с десятков сквозных отверстий. Настоящее решето... А потом ее каким-то чудом затащило на деревья, где она и провисела несколько часов вплоть до нашего приезда.

– Чем проткнуло? – дрогнувшим голосом спросил шериф.

– Деревянными кольями. Здесь повсюду стружка, обломанные ветки и куски древесной коры.

– А это что? – Мезенцев вдруг показал рукой на траву у подножия сосны, с которой недавно сняли автомобиль.

Виктор и Борис проследили за его жестом – в зеленой траве валялся букет цветов, перевязанный черной атласной ленточкой. Странно, но до этой минуты его никто не замечал.

– Черные орхидеи, – определил Шилов. – Откуда они здесь? Эй! Кто-нибудь из присутствующих приносил цветы на место аварии?!

Никто не сознался.

– Действительно орхидеи. – Борис Макарский аккуратно поднял черный букет. – Слегка увяли, значит, цветы срезаны довольно давно...

– Но у нас во всем Клыково орхидей не найти, – недоуменно протянул Виктор. – Разве что в центральный цветочный магазин из Санкт-Эринбурга завезут. Да еще черные... Сомневаюсь, что кто-то такие купит.

– Может, выпали из машины? – предположил Макарский. – Вдруг погибшая везла их с собой?

– Букет черных орхидей с ленточкой? В подарок своим бу-

душим работодателям? – недоверчиво взглянул на него Виктор. – Странный презент, не находите?

– Положите-ка их в пакет, – посоветовал Владимир Мезенцев. – Эти цветы могут оказаться уликой.

Виктор поспешно сунул увядший букет в шуршащий пакет с застежкой. И в тот же момент перед ним возник Влад Пивоваров и нацелился своим фотоаппаратом, желая снять его с уликой в руках. Тут уж Шилов не выдержал. Окриком остановив наглого репортера, он почти силой погнал его с места происшествия, не обращая внимания на недовольные возгласы.

Тем временем к шерифу Мезенцеву снова приблизилась Евгения Белявская.

– Все хорохоритесь, Владимир? – строго спросила она. – А сами едва стоите, я же вижу! Но вы ведь не можете вечно сидеть на болеутоляющих таблетках!

– Надо же мне как-то произвести на вас впечатление, Евгения, – хмуро усмехнулся шериф. – Настоящий мужчина должен уметь справляться с любой болью.

– Господи, – Евгения порозовела от смущения, – и вы туда же, ловелас покалеченный?

– Чему вы удивляетесь? Меня еще никогда не лечили такие симпатичные доктора. Тем более незамужние.

– А у меня еще никогда не было таких несносных пациентов!

– Видите, мы созданы друг для друга. Мое предложение о

свидания остается в силе, Евгения. Так как, вы согласитесь сходить со мной куда-нибудь?

– Не говорите глупостей, – отрезала Белявская. Но Владимир видел, что его предложение не оставило ее равнодушной. – Вы нарушаете больничный режим, все предписания врачей, а потом еще хотите, чтобы я пошла с вами на свидание? Это уже просто верх наглости.

– А чего зря время терять, Евгения? Я уже не мальчик.

– Вот встанете на ноги, тогда и посмотрим, – уклончиво ответила Белявская. – Кавалер на костылях! О том ли я мечтала...

– Ради вас я готов на все что угодно. Но в больницу больше не вернусь.

Белявская шумно вдохнула, собираясь еще что-то сказать, но в это время напомнил о своем присутствии Борис Макаровский.

– Евгения, нам бы с вами поговорить подробно о случившемся, – встрял он. – Может, заглянете в полицейский участок? Расскажите мне все, что вам известно о погибшей. Как я понял, вы с ней давно знакомы?

– Да, когда-то мы с Юлией работали вместе... Разумеется, я в вашем распоряжении, – кивнула Белявская. – Завтра утром подойдет? Часов в девять?

– Отлично, – тут же согласился Макаровский. – Буду ждать вас у себя.

Владимир Мезенцев недовольно поморщился.

«У себя»? Старик уже занял его кабинет, хотя утверждал, что ни на что не претендует. Нужно поскорее привести себя в норму. Сколько можно ощущать себя древней развалиной!

Но как поскорее вылечиться, Владимир не знал. Спина и в самом деле ужасно болела, только сильные болеутоляющие помогали ему держаться на ногах. Видимо, придется все же ложиться на операцию, другого пути нет, но только тогда, когда боль станет настолько невыносимой, что даже таблетки перестанут помогать.

Евгения попрощалась и села в свою машину. Мезенцев, тяжело опираясь на костыль, сделал несколько шагов по лужайке и резко остановился, зажмурил глаза.

– Так, хватит, – раздраженно бросил ему Борис Макаровский. – Хочешь терпеть боль, терпи! Но я не собираюсь смотреть, как ты сейчас свалишься без сознания у всех на виду!

– А что делать? – сквозь зубы прошипел шериф. – Если даже врачи не в силах быстро поставить меня на ноги... Но я терпеть не могу больницы... проваляться еще несколько недель – выше моих сил!

– К знахарке сходи, если врачам не доверяешь, – тихо проговорил Макаровский. – Может, заодно и в сверхъестественное поверишь.

Шериф удивленно уставился на старого полицейского. Такого он точно не ожидал от него услышать.

– Вы что, шутите? – раздраженно спросил он.

– Вовсе нет. Съезди, если вылечиться хочешь. Есть тут

одна, Кадиша ее зовут. Давно уже в окрестностях Клыково живет. Но будь готов к тому, что берет она очень дорого.

– Не собираюсь я ни к каким знахаркам, – бросил Мезенцев, но, сделав шаг, снова зажмурился. Его тело пронзила такая боль, что на глазах выступили слезы.

– Съезди, – тихо, но настойчиво повторил Борис Макаровский. – Адрес я тебе подскажу. Знаю людей, которым она уже помогла. Думаю, и тебе лишним не будет.

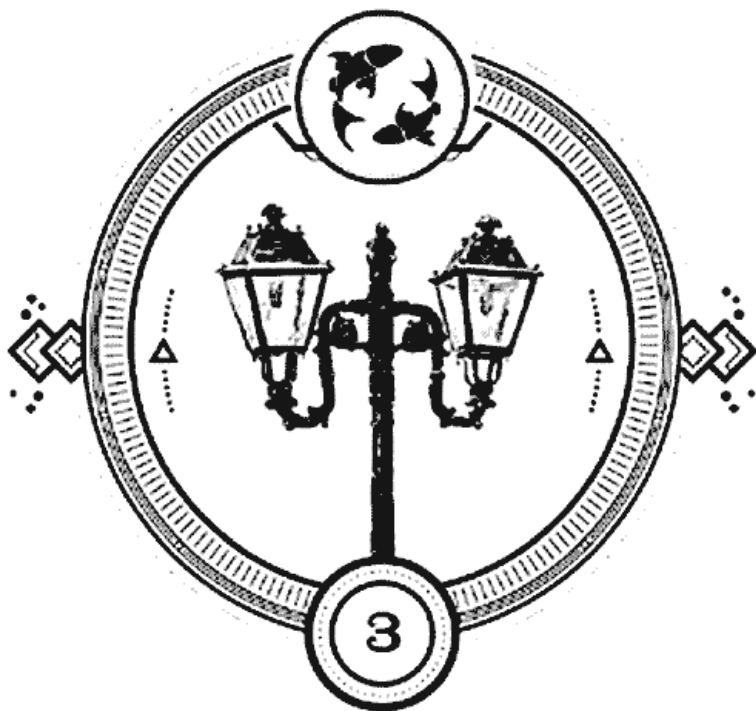
– Давайте адрес, – рывком вытерев слезы, сказал Мезенцев. – Чем черт не шутит...

Ради Евгении, которая ему действительно нравилась, ради своей работы, без которой он просто жить не мог, шериф готов был согласиться на что угодно.

Даже на визит к деревенской ведьме.

Глава 3

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫХОД

Тимофей Зверев совершал свою обычную утреннюю пробежку по стадиону академии «Пандемониум». Сегодня заня-

тия начинались во второй половине дня, можно было поваляться подольше, но парню не спалось. Вечно он просыпался раньше всех остальных и ничего не мог с собой поделать. Уродился жаворонком, как и его мать, Ангелина Зверева. Чтобы не мешать соседям по общежитию, Тимофей обычно уходил в бассейн, открытый круглосуточно, либо шел на стадион. Может, поэтому и был всегда в отличной спортивной форме, в отличие от того же Димки Трофимова, который мог дрыхнуть сутки напролет, если его не разбудить тычками, пинками и потоками ледяной воды.

Вот и сегодня Тимофей проснулся в полшестого утра, когда солнце еще даже не выглянуло из-за гор. Наскоро умывшись, он натянул спортивную форму, сунул в уши миниатюрные динамики плеера и тихонько выскользнул из комнаты. Стас и Димка и не думали просыпаться, ведь оба вернулись в комнату глубоко за полночь. Снова допоздна гуляли где-то со своими подружками.

Бегал Тимофей в шортах и майке, несмотря на утреннюю прохладу. С недавних пор он вдруг понял, что не ощущает холода, – еще одно преимущество, которое давали его странные способности. Зверев бежал уже шестой круг, стараясь дышать через нос, и вспоминал странный сон, увиденный этой ночью. Наверное, из-за него Тимофей и подскочил в такую рань.

Во сне он очутился в какой-то пустыне с иссохшей, растрескавшейся, словно выжженной дотла землей. Он видел

языки пламени, рвущиеся высоко в небо, которое было необычного красноватого цвета; видел гигантское, размером с небоскреб, дерево – дуб с раскидистой кроной. Он ощущал темную энергию, исходящую от дерева, и эта энергия словно пропитывала его насквозь. Глядя на дерево, Тимофей испытывал небывалый прилив сил, и ему нравилось это, хотя он понимал, что энергия эта – нехорошая, недобрая, ей не место в этом мире. А еще он точно знал, что сила исходит от некоего существа, скрытого в раскидистой кроне огромного дуба, и это создание с течением времени становится все сильнее и яростнее.

Тимофей, босиком ступая по раскаленной земле, двигался к дубу. Что-то будто звало его к исполинскому дереву, манило, влекло к себе. Его мышцы медленно наливались невероятной силой, кожа вдруг стала очень горячей, кончики пальцев покалывало. Темная энергия, витающая в воздухе, переполняла его, бурлила в его крови. От этой мощи у Тимофея даже голова пошла кругом.

– Я вижу тебя, – раздалось вдруг где-то совсем рядом. Зверев хорошо помнил этот голос, он уже слышал его однажды ночью из сияющего зеркала в будуаре своей матери. – Ты чувствуешь мою силу... Это лишь малая часть того, что я могу тебе дать. Иди же ко мне, я так долго ждал нашей встречи.

Тимофей молча слушал, сжимая и разжимая кулаки. Подняв руки, он увидел, что его кожа стала отливать золотом, под ней проступили узорчатые змеиные чешуйки. Пальцы

на руках стали длиннее, сильнее, из кончиков выдвинулись крепкие острые когти.

– Осталось еще совсем немного, и мы встретимся, – прошепел странный голос.

– Кто ты? – настороженно спросил Тимофей.

– Не нужно меня бояться, я никогда не причиню тебе зла. Разве можно вредить собственному отпрыску?

Это еще сильнее озадачило и напрягло Тимофея. Его сердце начало гулко колотиться, он ощущал это даже во сне.

– Отпрыску? – переспросил Зверев. – Ты... мой отец?!

– Все еще ничего не знаешь? О, не переживай. Когда-нибудь тебе станет известно все, ты выяснишь все темные секреты своей матери... Но пока тебе нужно учиться, Тимофей Зверев. В тебе зреет особая сила, мальчик мой, и не всякий учитель способен объяснить, как правильно ею пользоваться. Самостоятельно у тебя ничего не выйдет, на освоение уйдут годы, если только не появится подходящий наставник. Но ничего, уже скоро учитель придет, и ты станешь его лучшим учеником... Конечно, если согласишься присягнуть мне на верность...

В голосе зазвучали новые интонации, жестокие, злые, от которых мурашки побежали по коже. Но говоривший тут же смягчился, словно и сам почувствовал, что перегнул палку.

– Так как, ты согласен, Тимофей? – спросил он. – Хочешь научиться вещам, о которых сейчас и помыслить не можешь? Полностью изучить потенциал своих особых возможностей?

– Хочу, – выдавил Тимофей. – Наверное...

Уж если у него есть особый дар, лучше научиться пользоваться им по полной. Как говорил сенсэй Канто: «К чему тебе пистолет, если ты не умеешь из него стрелять?»

– Я знал, что ты меня не разочаруешь, – удовлетворенно прошелестел голос в листве, и в лицо Тимофею ударил горячий, сухой ветер.

Крона огромного дерева всколыхнулась, густые ветви раздвинулись, и Тимофей увидел гигантский деревянный гроб, привязанный к дубу толстыми цепями. Поперек домовины сверкало несколько стальных посеребренных обручей, покрытых странными иероглифами.

В этот момент Тимофей и проснулся. Он подскочил на кровати с бешено бьющимся сердцем. Ночью Стас не закрыл окно, и в комнате было прохладно, но Зверев был весь покрыт холодным потом. При этом его постельное белье оказалось таким горячим, словно его только что прогладили гигантским раскаленным утюгом.

Где это странное место? Что за исполинское дерево? Кому принадлежит старинный гроб и, самое главное, чей голос он слышит? Вопросы не давали Тимофею покоя.

Обдумывая сон, он сделал с десяток кругов, но по-прежнему нисколько не устал. Обитатели «Пандемониума» еще спали, на территории не было видно ни души. Но Тимофей, начав новый круг на беговой дорожке, вдруг ощутил, что за ним кто-то следит.

Внезапно с искривленных черных деревьев по ту сторону чугунной ограды с криками взлетела стая потревоженных ворон. Он услышал их хриплое карканье даже сквозь музыку, звучащую в наушниках. Тимофей оглянулся в ту сторону, где в небо взмыло воронье. Это была дальняя часть территории академии, примыкающая к старым болотам. То самое место, куда ученикам ход строго-настрого запрещен.

Зверев встряхнул головой, взъерошил влажные волосы и продолжил бег. Скоро академия проснется, и все наполнится звуками, ну а пока он мог еще немного поразмыслить о происходящем.

– Тим? – послышалось вдруг со стороны трибун. Парень не расслышал. Но зато ощутил удар пустой пластиковой бутылкой между лопаток. Тимофей резко обернулся – к нему приближалась сестра Оксана. Она казалась сильно уставшей и выглядела не лучшим образом. Обычно тщательно уложенные волосы стояли торчком, на лице – ни грамма косметики.

Оксана на ходу подняла пустую бутылку и метким броском отправила ее в ближайшую урну.

– Могла бы просто крикнуть погромче, – заметил Тимофей, вытаскивая из ушей динамики.

– Кричала, не помогло, – вздохнула Оксана.

– В следующий раз запустишь в меня мусорным контейнером?

– Ты слишком быстро бегаешь, особенно с заткнутыми ушами. Могу и не докинуть.

– Похоже, ты ночью совсем не спала.

– Так заметно? – Оксана снова вздохнула. – В последнее время я много думаю...

Тимофей понимал ее как никто. То же самое он мог сказать и о себе.

– Пытаюсь найти хоть какую-то ниточку в этой истории с двойником, но пока что-то плохо получается, – пожаловалась девушка. – Поэтому я решила сделать кое-что противозаконное и хочу, чтобы ты мне помог. Я точно знаю, что ты сумеешь.

Тимофей с интересом слушал. Не так давно, во время похорон Михаила Шорохова, Оксана увидела на кладбище на одном из памятников свою фотографию – вернее, фотографию своего точного двойника. С тех пор это не давало ей покоя. Да и кто бы смог спокойно принять подобное? Оксана рассказала обо всем отцу и Тимофею. Егор тут же попросил не привлекать к делу полицию, пообещав самостоятельно во всем разобраться. Но он пока был очень занят делами киностудии, поэтому Оксана решила выяснить все самостоятельно.

– Я не могу найти родственников погибшей девушки, – призналась она Тимофею. – Заходила в бюро погребальных услуг, но они отказались дать мне информацию, представляешь? Гнусный старикашка, который ведет у них записи, и слушать меня не захотел.

– А ты не пробовала применить к нему свои способности?

– Я даже сосредоточиться не успела, как он уже выставил меня за дверь. Потом я приходила еще несколько раз, но его никогда нет на месте. По-моему, он от меня что-то скрывает и прячется, как только видит меня в окне. Значит, остается лишь один выход – взломать замок его проклятого кабинета и самим просмотреть все записи.

– А я-то тут при чем? – удивился Тимофей.

– Ну ты же опытный взломщик.

– Но я стараюсь не вспоминать об этом! – заволновался парень. – И отцу обещал...

Оксана подняла на Зверева такой печальный взгляд, что слова застряли у него в горле.

– Поможешь? – тихо спросила она. – Можем съездить прямо сейчас. Я потому и явилась сюда в такую рань.

Тимофей растерянно молчал. Как он мог отказать ей в помощи? Только Оксана сразу приняла его как своего, в отличие от всех остальных членов семьи Егора Зверева.

Оксана всегда была веселой и добродушной, но вся эта история порядком выбила ее из колеи. А Тимофей так хотел, чтобы она снова стала прежней. Придется ей помочь.

– Ладно, – махнул он рукой. – Сейчас схожу за своим рюкзаком, и поехали. К обеду вернемся? У нас сегодня рыбная запеканка, а я ее обожаю.

– Привезу тебя точно в срок, – обрадовалась Оксана. – А если и опоздаем, я наготовлю столько запеканки, что ты просто лопнешь!

– Одни только обещания...

Тимофей бегом отправился в сторону мужского корпуса.

Оксана крикнула ему вслед, что будет ждать у ворот академии.

Ни Тимофей, ни Оксана не заметили Влада Пивоварова, прячущегося в кустах по ту сторону ограды. А журналист пристально наблюдал за ними, периодически делая снимки на профессиональную фотокамеру.

Пивоваров и сам не понимал, зачем ездит к академии из Клыково. Но он уже успел повидать немало странных вещей, творящихся в окрестностях «Пандемониума», и догадывался, что с академией не все чисто.

Влад точно знал, что самое интересное ждет его впереди.

* * *

Полтора часа спустя Оксана и Тимофей добрались до старого кладбища, расположенного в окрестностях Санкт-Эринбурга. Покосившиеся надгробия в любую погоду выглядели мрачно, но на фоне темного грозового неба картина была еще более удручающей и тоскливой. Когда они вышли из машины, Оксана показала на одноэтажное здание с серыми обшарпанными стенами, стоящее у самых ворот.

– Вот эта контора, – сообщила она. – В это время тут обычно никого нет. Служащие появятся ближе к девяти. У нас есть примерно час. Справишься?

– Нужно сначала взглянуть на замок, – ответил Тимофей, толкнув ржавую калитку.

Он вытащил из рюкзака свой любимый набор отмычек, которым не пользовался уже несколько месяцев. Хлипкий замок в деревянной двери выглядел не слишком сложным. Да и кому пришло бы в голову вломиться в подобное учреждение? Быстро подобрав подходящую отмычку, он вставил ее в скважину замка и уверенными движениями начал аккуратно проворачивать, стараясь нащупать нужные пазы механизма.

– Впечатляет, – восхитилась Зверева.

– Ты только отцу не рассказывай. Да и вообще никому. Я поклялся Егору, что с прошлым покончено.

– Разумеется, я никому не скажу! И часто ты носишь с собой отмычки? – поинтересовалась Оксана, воровато оглядываясь по сторонам.

– Есть вещи, без которых я стараюсь не отходить далеко от дома, – откровенно признался Тимофей, ковыряясь в замке. – Отмычки, небольшой складной нож, а еще запасные ключи от наручников. Всегда ношу их с собой на брелоке с ключами от комнаты.

– А это-то зачем?

– На всякий случай. Особенно после того инцидента...

Оксана понимающе кивнула – не так давно Тимофея похитил Алексей Бирулин. Истинные цели похищения так и остались невыясненными: Бирулин погиб, и некому было

рассказать правду. Оксана подумала, что после такого ужаса она на месте Тимофея вообще перестала бы из дома выходить, но братец держался на удивление стойко. Он вообще был спокойным и невозмутимым парнем, и ей это очень в нем нравилось.

В замке что-то щелкнуло, и дверь дрогнула. Оксана и Тимофей радостно переглянулись.

– Ты уверена, что хочешь этого? – на всякий случай спросил Зверев.

– Еще никогда и ни в чем я не была так уверена, – бесстрашно ответила Оксана и толкнула дверь.

Тимофей спрятал отмычки обратно в рюкзак. Они вошли в темную приемную с облезлым линолеумом на полу. Света, проникающего через единственное окно, едва хватало, чтобы осмотреться.

– Туда. – Оксана показала на следующую дверь.

К счастью, та была не заперта. Тимофей вошел в узкое темное помещение, вдоль стен которого тянулись потемневшие деревянные полки, забитые толстыми рукописными канцелярскими книгами. На письменном столе у окна стоял выключенный компьютер. Судя по толстому слою пыли на корпусе, им вообще не пользовались. Рядом стояла керамическая кружка с недопитым чаем и древний дисковый телефон угольно-черного цвета.

Оксана подошла к полкам и принялась просматривать корешки книг регистрации захоронений.

– Ты даже знаешь, где искать? – удивился Тимофей.

– Я помню год и месяц похорон, этого достаточно. Вот! – Девушка вытащила с полки и брякнула на стол толстый пыльный фолиант в пожелтевшей картонной обложке. Затем начала листать его ветхие страницы.

Тимофей заглядывал через ее плечо. Оксана быстро вела рукой по исписанным колонкам, отыскивая нужную фамилию. Здесь были не только имена похороненных, но и контакты их родственников, адреса и номера телефонов. Именно эти записи и были нужны Оксане.

– Есть! – резко выдохнула она. Затем вытащила из кармана сотовый и сфотографировала нужную запись на камеру телефона.

В этот момент снаружи раздались чьи-то шаги. Скрипнули доски на крыльце, послышался щелчок дверной ручки.

Тимофей похолодел. Оксана тоже вздрогнула и с ужасом уставилась на него.

– Прячемся, – одними губами прошептал Зверев.

– Куда?! – выдохнула Оксана.

В кабинете было совершенно некуда деться, даже шторы на окне не висели. Под узкий стол они вдвоем точно не поместятся.

Тимофей повернул ручку окна и распахнул его. Затем схватил Оксану за шиворот и просто перекинул ее через подоконник. Девушка, испуганно ахнув, ничком рухнула в кусты сирени, а Тимофей тут же выпрыгнул следом.

В этот момент дверь распахнулась, и кто-то вошел в кабинет.

– Какого черта?! – раздался недовольный старческий голос.

Оксана и Тимофей с треском выбрались из кустов и ринулись прочь от здания.

Оглянувшись на бегу, Зверев увидел высокого тощего старика в черном костюме, который гневно смотрел им вслед, стоя у распахнутого окна. Они в считанные секунды добрались до машины и плюхнулись на сиденья. Оксана тут же завела двигатель.

Оба выдохнули только после того, как кладбище осталось далеко позади за деревьями.

– В следующий раз, – с трудом проговорил Тимофей, – постарайся все же использовать свои способности. Я такого страха натерпелся, как той ночью в порту, когда улепетывал от глиняного голема!

– Постараюсь, – кивнула в ответ Оксана. – Но надеюсь, следующего раза не будет!

– Кстати, как это работает? Твой дар?

– Ну... Мне нужно сильно сосредоточиться. И я могу вызывать у людей чувство глубокого обожания к своей персоне. В зависимости от степени сосредоточенности это может быть легкая симпатия либо...

– Либо что? – покосился на нее Тимофей.

– Желание служить и подчиняться, – тихо ответила де-

вушка, не сводя глаз с дороги.

– Ничего себе! И ты часто этим пользуешься?

– Никогда! – возмущенно бросила Оксана. – Поначалу я, конечно, заставляла продюсеров симпатизировать... Это обычно происходило во время моих первых кастингов и кинопроб. Но сейчас я использую лишь свой талант актрисы. Да я бы никогда не стала влюблять в себя других. Это неправильно!

– Многие девчонки в академии все бы отдали, чтобы заполучить твой талант.

– Твои сверстницы помешаны на любви и мальчишках, – улыбнулась Оксана. – Как хорошо, что я уже вышла из этого возраста. Ну а как у тебя с этим дела? Есть девушка, оставившая след в твоём сердце?

– Как-то высокопарно это сейчас прозвучало. А попроще нельзя?

– Прости, издержки постоянных съемок в сериалах. Так что, есть девчонка, которая тебе приглянулась?

– Сложно сказать, – замялся Тимофей. – Поначалу мне казалось, что у меня все сложится с Наташей Морозовой, но я ошибся. Она – пантера, и ей нужен кто-то из ее круга. Так что пока я в поиске.

– И даже претенденток нет? Странно, ты же такой симпатяга.

– Хватит об этом. Расскажи лучше, что тебе удалось найти в этой книге.

– Адрес, – ответила Оксана. – И именно туда мы сейчас и направимся.

* * *

Тощий старик в черном траурном костюме следил за беглецами, пока они не скрылись из виду, затем закрыл окно кабинета и вернулся к письменному столу. Он, конечно, узнал эту девицу, ведь она уже приходила сюда. Настырная гадина, не понимает отказов! Да еще и помощника с собой привела.

– Эх, молодежь! – проскрежетал старик.

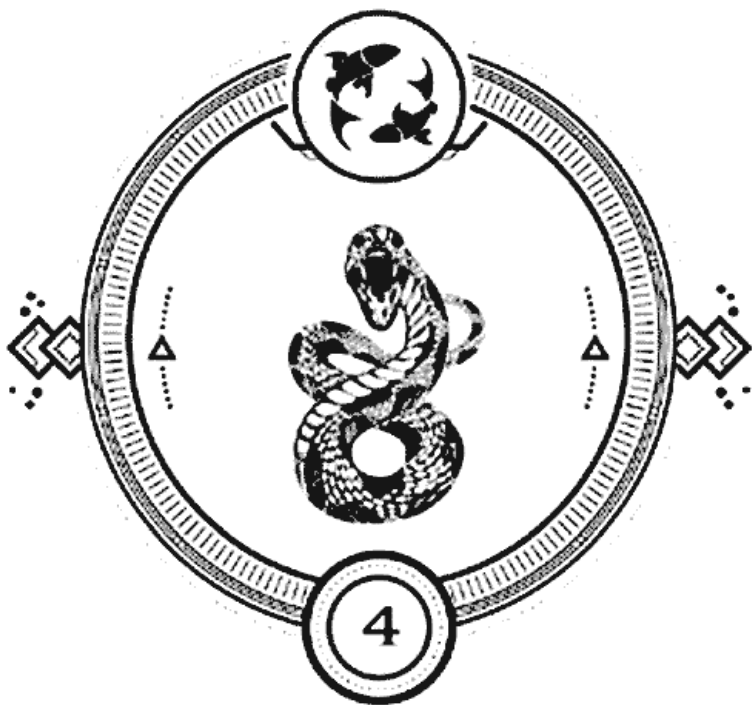
Он захлопнул книгу, оставленную юными взломщиками на столешнице, и убрал ее на прежнее место. Немного подумав, снял телефонную трубку и набрал нужный номер.

– Вы были правы, – недовольно буркнул старик, когда ему ответили. – Эта несносная девица снова приходила в мой офис. На этот раз ей удалось найти то, что она так настойчиво искала. Я ничего не смог поделать! Она вломилась в мой кабинет! И нечего на меня кричать, я вам не мальчик на побегушках. Вы просили предупредить, если кто-то вдруг заинтересуется этой могилой. Я свою часть договора выполнил, теперь дело за вами. Разбирайтесь сами со своими секретами!

И он с грохотом опустил трубку на аппарат.

Глава 4

Кто пытается скрыть правду?

Влад Пивоваров уже давно пробовал самые разнообразные способы проникновения на территорию закрытой акаде-

мии «Пандемониум».

Он пытался наладить дружеские связи с руководством учебного заведения, поближе познакомиться с директрисой Еленой Федоровной, но все его попытки ни к чему не приводили. Обитатели академии на контакт упорно не шли. Путь на территорию для чужаков, а тем более для репортеров был заказан. А Влада все сильнее интересовала эта проклятая академия, в окрестностях которой погиб его единственный сын.

Так как все-таки выяснить, что же творится за высокой чугунной оградой «Пандемониума», за этими коваными воротами, на которых изображена птица с женской головой?

Пивоваров часто приезжал к «Пандемониуму», прятался в зарослях и наблюдал за происходящим по ту сторону ограды. Но после случая с дочкой Егора Зверева ничего выдающегося он пока не видел. Ученики бродили между корпусами, бегали на стадионе – из-за холодной погоды все реже, – посещали бассейн и библиотеку. Они ничем не отличались от среднестатистических школьников, за исключением того, что иногда занимались фехтованием на деревянных мечях и восточными единоборствами.

О чем же тогда предупреждала его сумасшедшая Устинья? Почему она велела Владу держаться подальше от академии? Убийцу его сына так и не нашли. Полиция давно умыла руки, и расследованием убийства никто не занимался. Будто кто-то сверху приказал оставить это дело, чтобы о нем по-

скорее забыли. Но Влад Пивоваров забывать не собирался. Он был твердо уверен, что руководство академии причастно к смерти его сына; возможно даже, к этому имеет отношение некое высокопоставленное лицо. Не зря же полиция быстренько спустила все на тормозах.

Сейчас, наблюдая за Оксаной и Тимофеем Зверевыми, Влад вдруг придумал новый ход. От академии он направился в филиал редакции «Полуночного экспресса», прямиком в кабинет главного редактора Виктора Петровича Щеглова. В последнее время Щеглов постоянно искал способы привлечь к газете как можно больше читателей. И Влад внезапно понял, что ему посоветовать.

В кабинете у Щеглова уже находилась Доминика Поветруля – они что-то обсуждали, когда постучал Пивоваров. Незапертая дверь приоткрылась, Виктор Петрович и Доминика тут же замолчали и вопросительно уставились на репортера, застывшего с поднятой рукой.

– Входи, Влад, – пригласил его редактор. – Мы уже заканчиваем. Доминика предложила создать наш собственный новостной сайт, чтобы присоединить его к portalу «Полуночного экспресса» Санкт-Эринбурга. Как считаешь, хорошая идея?

– Идея отличная, давно пора это сделать, – ответил Влад, проходя в кабинет. – Сейчас у каждой газеты есть свой сайт, дублирующий статьи в электронном виде. Так же нужно привлекать внимание молодежи. В Санкт-Эринбурге давно вве-

ли подобную практику. На сайте и в самом еженедельнике есть специальные молодежные рубрики, материалы для которых пишут школьники-практиканты либо студенты журфаков. Подростки рассказывают о вещах, которые интересуют их сверстников, и делают это куда лучше любого взрослого и маститого журналиста. Причем никто им за это не платит.

– А им-то от этого какая выгода? – удивилась Доминика.

– Они работают с профессионалами, накапливают опыт, набивают руку. Это поможет им в будущем при поступлении в вуз, при устройстве на работу в новостные издания.

– Гениально, – кивнул Щеглов. – Главное – никому не платить. С финансами у нас вечно проблемы.

– А это работает? – с сомнением спросила Доминика. – Молодежь сейчас газет вообще не читает.

– Потому что читать в них нечего, – улынулся Пивоваров. – Пока! Но мы это исправим. Сначала введем новую рубрику, затем расширим свое присутствие в интернете.

– В нашем городке интернет работает далеко не так хорошо, как хотелось бы, – фыркнула Поветруля. – Дочь жалуется, что у них в академии бывают дни, когда связь с миром вообще отрубается. Но когда-нибудь и в Клыково придет цивилизация, так что будем готовиться к этому заранее.

– А идея действительно хорошая, – задумчиво произнес Виктор Петрович. – Но как ее воплотить? Кто будет писать для нас эти молодежные статьи? Студентов журфака в Клы-

ково отродясь не было...

– Ученики, которые пишут для школьных газет, – ответил Влад.

– У нас в школах нет своих газет. Максимум – радио.

– В академии есть, – напомнила Доминика.

– Верно! – подтвердил Влад. – В академии и газета, и своя радиостанция. Значит, у ребят уже имеется определенный опыт. Может, возьмем пару-тройку практикантов? Договоримся с руководством. Это будет выгодно и интересно обеим сторонам.

– Попробовать можно, – немного поразмыслив, согласился Виктор Петрович. – Но повторяю: платить я никому не буду. Назовем это практикой для будущих журналистов. И работать с этими писаками придется тебе, Влад. Больше никому.

– Инициатива наказуема, – холодно усмехнулась Доминика.

– Хорошо, я не против, – внешне сдержанно согласился Пивоваров. На самом деле он с трудом скрывал радость. Ведь именно этого он и добивался. – У меня есть необходимый опыт по работе с молодежью.

– Запустим пробный вариант молодежной рубрики на пару месяцев. Посмотрим, насколько она будет успешна и востребована. В случае чего мы всегда сможем от нее отказаться, – подытожил Щеглов. – И еще! Влад, я жду от тебя материал об утренней аварии за городом. Успеешь к вечеру?

Завтра утром пустим в печать.

– Успею, – кивнул Пивоваров. – Я только что оттуда.

На этом разговор закончился. Пару минут спустя Доминика и Влад вышли из кабинета Виктора Щеглова.

– Чего ты добиваешься на самом деле? – тихо спросила Поветруля, когда дверь закрылась.

– В каком смысле? – прикинулся простачком Влад.

– Думаешь, я поверю, что ты, настоящая акула пера и светский сплетник, по доброй воле готов возиться с сопливыми подростками? Признавайся, что задумал, Влад. Возможно, я окажу тебе поддержку. Ты знаешь, иногда Виктор прислушивается к моим советам.

– Никаких секретов у меня нет, – спокойно ответил Пивоваров. – Ты ведь знаешь мою историю, Доминика?

– Знаю, – кивнула она. – И это... просто ужасно. Я боюсь даже представить, что значит потерять своего ребенка...

– Местная полиция отказалась от расследования. Убийца моего сына так и не был найден и, вероятно, уже не будет. А я уверен, что его гибель напрямую связана с академией. Руководство «Пандемониума» общаться со мной не хочет – значит, подружусь с учениками. Иногда детям бывает известно гораздо больше, чем думают взрослые. Возможно, заведя друзей среди учеников, я смогу что-то разузнать. Да и вообще имеет смысл держаться поближе к этой академии. Мало ли...

– О, – понимающе кивнула Доминика. – Теперь мне все

ясно. Что ж, я хорошо знаю ребят, работающих в школьной газете... Если потребуется помощь, скажи.

– А что тебе самой известно о «Пандемониуме»? – спросил вдруг Пивоваров.

– Что именно тебя интересует?

– Кто владеет академией?

– Обычный попечительский совет. Серьезные и уважаемые люди.

– Я слышал, в «Пандемониуме» и раньше случались страшные вещи?

Доминика озадаченно на него уставилась:

– Страшные вещи?! Кто наговорил тебе эти глупости?

– Старуха Устинья, – не стал скрывать Влад.

– Кто?! – Доминика не сдержала смеха. – Нашел кого слушать! Местную сумасшедшую! Нет, Влад... Я сама когда-то училась в «Пандемониуме» и могу тебя заверить, что ничего выдающегося там не случилось, тем более – страшного. Обычная школа, закрытый интернат, каких сотни по всей стране...

– А я слышал о каких-то убийствах, – не унимался Пивоваров.

– Тебе действительно не стоит доверять сумасшедшей старухе, – серьезно проговорила Доминика. – Так, чего доброго, ты и в инопланетян поверишь.

Поветруля попрощалась и вышла из редакции.

Но Влад не собирался так просто сдаваться. Он отправил-

ся напрямком в местную библиотеку. Пивоваров давно соби-
рался сделать это, да все как-то возможности не представ-
лялось. Но сейчас он решил, что пора всерьез покопаться в
прошлом этой таинственной академии.

Единственная городская публичная библиотека Клыково
размещалась в старинном двухэтажном здании неподалеку
от полицейского участка. Представившись молодой библио-
текарше, Влад попросил дать ему возможность просмотреть
архивы газет за прошлые годы и был сильно удивлен и раз-
досадован, узнав, что архивы здесь никто никогда не оциф-
ровывал. Библиотекарша предложила ему пройти в храни-
лище и полистать старые пожелтевшие подшивки местных
изданий за нужный период времени. Пришлось отказаться
от этой затеи, у Влада просто не было на это времени.

– Возможно, вас интересует что-то конкретное? – забот-
ливо спросила библиотекарша.

– Мне нужна информация об академии «Пандемониум», –
сообщил Влад. – Вернее, о ее работе до первого закрытия.
Я хочу узнать, по какой именно причине академию закрыли
много лет назад.

– Можно найти подшивку за тот год, – предложила девуш-
ка. – В Клыково всегда издавалась только одна газета, прав-
да, она часто меняла свое название. Так что выпусков за год
не так уж много. Еженедельник все-таки...

Они быстро обнаружили подшивку за нужный год и пере-
листали ее от корки до корки. Однако ничего интересного

об академии Влад не нашел.

Внезапно библиотекарь всплеснула руками.

– Одного выпуска недостает! – ахнула она. – Варвары!

Из середины подшивки торчали обрывки бумаги. Кто-то вырвал целый номер.

– Номера за август нет!

– Вижу, – нахмурился Пивоваров. – Но кому было нужно изымать его из подборки?

– Откуда же мне знать? Я сама только сейчас заметила!

– Часто у вас берут эти подшивки?

– На моей памяти вы – первый. А я работаю здесь уже восемь лет.

– А других подшивок за этот год у вас нет?

– Нет, к сожалению. Мы собираем газеты лишь в одном экземпляре...

– Спасибо и на том, – расстроено вздохнул Пивоваров. – Попробую отыскать нужный номер в редакции «Полуночно-го экспресса»...

Он вышел из здания библиотеки, погруженный в тяжелые раздумья. Нужный выпуск газеты украден – значит, есть что скрывать. Влад все больше убеждался в том, что нащупал ниточку, которая может привести к раскрытию целого заговора.

Что же случилось здесь в августе почти семнадцать лет назад? Доминика Поветруля в то время уже не училась в академии, поэтому ей ничего не известно. Но есть люди, кото-

рые знают. Нужно лишь отыскать их и заставить рассказать правду.

Этим Пивоваров и планировал заняться в ближайшем будущем.

Глава 5

Невероятная история

Оксана Зверева остановила машину возле мрачного пятиэтажного здания старой постройки, затем свернулась с адре-

сом на экране своего телефона.

– Похоже, это здесь, – сообщила она Тимофею.

– Уверена, что готова к этой встрече? – на всякий случай поинтересовался парень.

Оксана молча кивнула и выбралась из машины. Тимофей последовал за ней.

На самом деле Оксана ни в чем не была уверена, даже в том, нужна ли ей правда. Но она точно знала, что если сейчас все не выяснит, то потом будет жалеть об этом до конца жизни. Несмотря на просьбу отца, она с головой погрузилась в расследование. Времени оставалось все меньше, вскоре ей нужно было лететь в Тунис на съемки нового фильма, поэтому Оксана хотела как можно скорее покончить с этим делом и восстановить свое душевное спокойствие.

– Я всегда буду любить вас обоих, тебя и Ирину, несмотря ни на что, – неоднократно уверял ее Егор Зверев. – Эта дикая история... она для меня ничего не значит. Я не собираюсь ничего менять и тебе не советую. Я вырастил тебя. Ты – моя дочь. И я уничтожу любого, кто скажет, что это не так.

Но Оксана все-таки ослушалась Егора – наверное, первый раз в жизни.

Девушка подошла к подъезду. Домофон не работал, и она потянула на себя ободранную дверь и беспрепятственно вошла. С бешено колотящимся сердцем она поднималась по стертым каменным ступенькам, а Тимофей молча шагал за ней. Ему не нужно было ничего говорить, она и так ощуща-

ла его поддержку. Самое главное в их расследовании началось здесь и сейчас.

Стены подъезда были исписаны ругательствами, лампочки не горели, стояла жуткая вонь. Ну и люди здесь живут... Оксана боялась даже прикасаться к перилам, так мерзко они выглядели. Тимофей тоже старался держаться подальше от грязных стен. В таких местах ему бывать еще не приходилось.

А вот и нужная дверь. Оксана глубоко, словно перед прыжком в воду, вдохнула и нажала кнопку звонка. Ответом ей была гробовая тишина. Девушка позвонила еще раз и прислушалась. Ничего. Даже самого звонка не слышно.

– Черт! – в сердцах выдохнула Зверева. – Неужели мы зря приехали?

– Взламывать дверь чужой квартиры я не стану, – на всякий случай предупредил Тимофей.

– Я и не собиралась просить тебя об этом. За кого ты меня принимаешь?

– Ну мало ли. Я вот не ожидал, что ты попросишь меня вломиться в кладбищенское бюро.

Оксана неуверенно отошла от двери и остановилась. Неужели они так и уедут, ничего не узнав?

И в этот момент тихо щелкнул замок. Открылась дверь, но не та, в которую они рвались, а соседняя. На лестничную клетку выползла невысокая старушка с пакетом мусора в руке. Закутанная в толстую шаль, в грубых ботинках, она на-

поминала тетушку-мышь из детской сказки.

Бросив на Оксану и Тимофея любопытный взгляд, старушка двинулась к лестнице и вдруг замерла. Потом снова внимательно посмотрела на девушку.

– Господи! – охнула она и от ужаса выронила пакет.

Тот покатился по обшарпанным ступенькам, теряя мусор. Старушка всплеснула руками и перекрестилась.

– Что с вами? – бросилась к ней Оксана.

– Катька?! Катька Саратова?! – испуганно крикнула старушка. – Ой, чур меня, чур! Быть такого не может!

Она опрометью кинулась к своей двери, Оксана недолго думая бросилась за ней.

Тимофея вдруг окатило волной теплого воздуха. Сначала он решил, что подуло из квартиры старухи, но тут же понял, что это вовсе не ветер. Его с ног до головы словно облаком окутало чувство умиротворения, стало так хорошо и спокойно. А потом он понял, что тепло исходит от Оксаны, стоявшей к нему спиной.

Старуха тоже застыла у двери. Черты ее лица разгладились, она уже не выглядела такой перепуганной. Тут Тимофей сообразил, что Оксана пустила в ход свои способности. Она умела нравиться людям, когда ей это было необходимо. И у нее отлично получалось. Тимофею вдруг захотелось, чтобы она обняла его, чтобы они вместе отправились куда угодно, хоть на край света... они бы говорили обо всем, он рассказал бы ей все свои секреты...

Какая полезная, но опасная для окружающих способность! Хорошо, что сестра редко ею пользуется.

– Меня зовут Оксана, мы не причиним вам вреда, – заверила старушку Зверева. – Я ищу хозяев этой квартиры. Кажется, у них жила моя сестра... Мы близнецы.

– Ох, – с улыбкой вздохнула пожилая женщина, – как же я перепугалась... Думала: все, смерть пришла... Откуда же ты взялась, милая?

Волна тепла стала менее интенсивной и вскоре вовсе сошла на нет. После того как старушка успокоилась, отпала необходимость чаровать ее.

Тимофей облегченно вздохнул.

– Простите, мы не хотели вас напугать, – сказала Оксана. – Понимаю, история просто невероятная... Недавно я узнала, что у меня есть... вернее, была... сестра-близнец. Я видела ее могилу на старом кладбище... Вот и решила выяснить о ней что-нибудь. Вы хорошо знаете своих соседей?

– Саратовых? Знаю, конечно, – кивнула старушка. – Но они здесь больше не живут. Съехали вскоре после того, как Катька погибла. В Ягужино перебрались, у них там свой дом имеется.

– Уехали! – Оксана опустила голову. – Не повезло. А я так хотела с ними поговорить...

– Так со мной поговори. – Старушка распахнула дверь своей квартиры. – Входите, я обо всем вам расскажу.

Оксана и Тимофей прошли в узкий темный коридор с по-

тертым линолеумом на полу. Старушка провела их в тесную кухню, заставленную старенькой мебелью. Про мусор, рассыпавшийся по лестнице, она и не вспомнила.

Оксана присела на край деревянного стула, жалобно скрипнувшего под ее весом. Тимофей примостился на колченогой табуретке у окна. Старушка быстро вскипятила воду и налила им чаю в большие керамические кружки. Затем на столе появилась тарелка с печеньем. Тимофей есть не хотел, но побоялся обидеть хозяйку и осторожно взял одно печенье. Старушка оказалась очень симпатичной, да к тому же весьма разговорчивой. Пять минут спустя они уже болтали, словно знали друг друга много лет.

– Смотрю на тебя, и прямо мурашки по коже, – призналась хозяйка квартиры, глотая чай. – Как похожи! Ну прямо как две капли воды. А ты? Тоже им родственник? – повернулась она к Тимофею.

– В некотором роде, – туманно ответил тот.

– Как умерла моя сестра? – прямо спросила Оксана.

– Под машину попала. Ее в переулке сбил какой-то гад и даже не остановился, – сочувственно сообщила старушка. – Дело темное... Свидетели видели черную машину без номеров, вроде похожа на внедорожник. Стекла такие темные, что водителя никто и не рассмотрел. Ох, и горевали родители, хоть дочь и не родная, приемная... А вскоре продали квартиру да и уехали из города.

– Когда они ее удочерили?

– Да уж больше пятнадцати лет прошло, я точно и не вспомню, – задумчиво произнесла старушка. – Уж очень они ребеночка хотели, но своих Бог не дал. Вот и взяли в приюте девочку. Только больно Катька хулиганистая росла, дерзкая, за словом в карман не лезла. И родителей ни во что не ставила. Знала же, что приемные.

– Она не любила их? – удивился Тимофей.

– Да что ты! – отмахнулась старушка. – Любви с ее стороны никакой не было, даже благодарности не испытывала. Полиция то и дело ловила Катьку во всяких дурных компаниях. Она даже на учете в детской комнате состояла. Школу кое-как окончила, поступать никуда не хотела. Сидела на шее у отца с матерью до восемнадцати лет. А потом ушла гулять как-то раз... И на третий день только из полиции и сообщили, что черная машина ее сбила. Неприятная история... Тогда еще слухок ходил, что не несчастный случай это был...

– А что же тогда? – спросила Оксана.

– Тщательно спланированное убийство. Вроде как машина ее в переулке специально дожидалась.

– Ого! – удивленно раскрыл глаза Тимофей. – А следствие это подтвердило?

– Да кто ж знает? Говорю, убийцу так и не на шли. Да и машину ту никто больше не видел.

– Да уж, – похолодев, протянула Оксана. – Но почему она не любила приемных родителей?

– Может, потому, что не родные. А вообще чужая душа –

потемки. Но ругались соседи очень часто. Стены у нас тонкие, я много чего слышала. Не специально подслушивала, вы не подумайте. Просто они так кричали иной раз...

– И что кричали? – поинтересовался Тимофей.

– Ну я так поняла, что в приюте-то они с сестрой вдвоем были, а Саратовы только одну Катьку удочерили. Они еще говорили, что двух девок им не потянуть. Ладно бы близнецы были, тут им поневоле бы пришлось... Но сестры друг на друга не похожи, вот они только одну и выбрали. А Катька им не простила, что с сестрой разлучили. Потому и не любила, видать!

Оксана поперхнулась чаем и закашлялась.

– Пстойте-ка! – выдавила она. – У меня тоже есть сестра... И мы с ней не похожи. Черт побери... А вы не знаете, из какого приюта они ее взяли?

– Знаю, конечно. В Новом Ингершаме приют этот. Оттуда они Катьку привезли.

– Новый Ингершам, – задумчиво повторила Оксана.

Курортный городок располагался в шести часах езды от Санкт-Эринбурга. Тимофей много о нем слышал, хотя никогда не бывал в тех краях.

– Возможно, стоит наведаться в этот приют, чтобы узнать подробности, – обернулась к нему Оксана. – И если Екатерина Саратова была моим близнецом, вполне вероятно, что где-то, в другой приемной семье, живет сестра-двойник Ирины.

Двойник Ирины? О таком даже подумать было страшно. Тимофей отставил пустую кружку в сторону и поежился.

Поблагодарив гостеприимную старушку за чай и информацию, Зверевы вышли во двор.

Оксана не сразу нашла свою машину – она никак не могла успокоиться и сосредоточиться, без остановки перебирала в уме все, что рассказала соседка Саратовых. Мысли беспорядочно метались... Слишком много было вопросов и ни одного ответа. Тимофей ее прекрасно понимал.

Их перепутали в роддоме? Но как такое возможно?

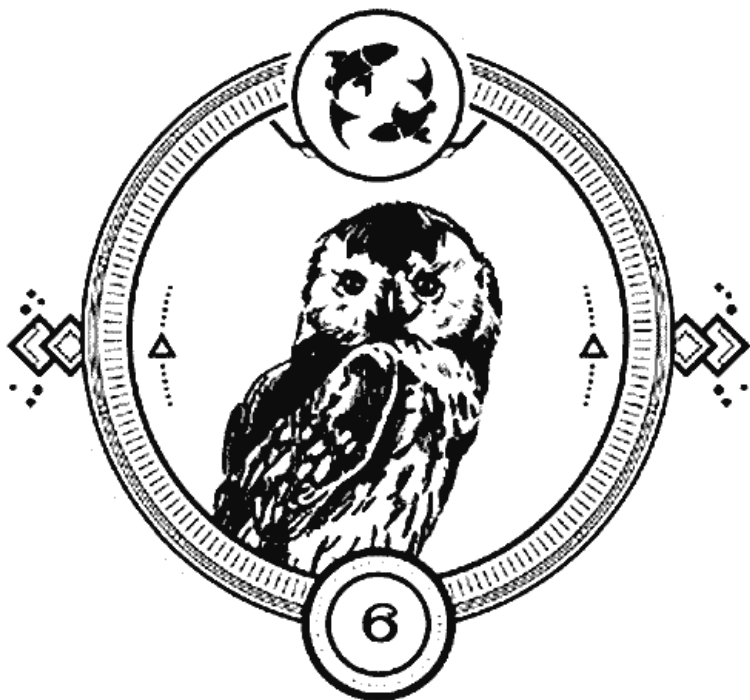
– Я родилась в Клыково, в местном роддоме, который все еще работает, – сообщила Оксана. – Небольшая больница, где могло произойти всякое...

– Может, поговорить с кем-то из персонала? – предложил Тимофей. – Из тех медсестер, что работают в больнице много лет или работали там раньше.

– Но сначала я должна съездить в Новый Ингершам, – задумчиво пробормотала девушка. – Кто знает, что ждет меня в сиротском приюте?

Глава 6

Новое пророчество

Тимофей вернулся в академию очень вовремя – директриса решила собрать всех учеников в актовом зале админи-

стративного корпуса, чтобы сделать какое-то важное объявление. Димка Трофимов увидел, как Зверев вылезает из машины Оксаны, сразу подбежал и потащил его за собой, даже не дав толком опомниться.

Когда они вошли, в зале уже сидели почти все учащиеся, а на сцене перед ними стояли директор Елена Федоровна, администратор Лариса Аркадьевна и завуч Полина Григорьевна. Димка заметил два свободных места возле Жени и Луизы, и парни стали торопливо пробираться к ним.

Тимофей увидел Наталью Морозову, она приветливо ему кивнула. Рядом с ней сидел Канто. Тимофей помахал ему, но сенсэй никак не отреагировал – то ли не заметил, то ли решил проигнорировать нерадивого ученика.

Милана Поветруля сидела в обнимку с Антоном Седачевым, и Сергей Бельцев недовольно поглядывал в их сторону откуда-то сбоку. Эти двое в последнее время проводили вместе очень много времени, а Сергей все чаще оставался в одиночестве. Тимофей поймал себя на мысли, что они с Бельцевым – собратья по несчастью. Не особенно приятно постоянно болтаться одному, потому что почти все твои друзья разбились на парочки.

– Я вас не задержу, – заявила директриса, когда шум в зале немного стих. – Пара-тройка объявлений, и можете отправляться по своим неотложным делам.

– Снова убили кого-то? – выкрикнул Сергей Бельцев.

Шутку никто не оценил, а Лариса так строго зыркнула в

его сторону, что Бельцев тут же стих, втянув голову в плечи.

– Большая часть присутствующих уже открыла в себе некие способности, – начала директриса, – и хочу заметить, наша академия в последнее время привлекает к себе слишком много внимания со стороны полиции и местных жителей. Поводов хватает – все мы помним о недавних трагических событиях. Так вот, господа ученики, выношу последнее предупреждение: никаких проявлений способностей на публике! Ни в Клыково, ни здесь, в стенах «Пандемониума»! К нам иногда приезжают полицейские, периодически пытаются прорваться журналисты. Они могут увидеть то, чего им видеть совсем не следует. Если я узнаю, что кто-либо из вас раскрыл себя, виновный понесет строжайшее наказание. Вплоть до исключения из академии. Это понятно?

В зале воцарилась тишина. Все поняли.

– Даже во время занятий? – подала голос Настя Ведунина из группы Оракулов. – Нас ведь как раз и учат пользоваться своими способностями...

– Только в закрытых помещениях с зашторенными окнами, – пояснила Елена Федоровна. – Я в курсе, что сенсэй Канто учит вас сражаться, используя свои способности. Но не на улице и не на виду у обычных людей. Это совсем другое дело.

– Хорошо, – опустила голову Ведунина.

– Вторая новость касается нашего театрального кружка, – продолжила директриса.

Руководящая кружком Маша Конева и ее подружки-театралки сразу вострепнулись.

– Вы давно просили пригласить в академию преподавателя драматического искусства, – сказала Елена Федоровна. – Я все понимаю... Ведь, прежде всего, вы обычные подростки, которым нравится играть в театре. Мы решили пойти вам навстречу, тем более что все сложилось очень удачно. В Клыково приехал известный молодой киноактер Олег Дубровский. По семейным обстоятельствам он проведет в нашем городе несколько месяцев. Сейчас у него перерыв между съемками, поэтому он любезно согласился немного поработать в нашей академии.

Девушки из театрального кружка завизжали так, что сидящие рядом ребята моментально оглохли.

– Вечером по средам и пятницам он будет заниматься с вами постановкой нового спектакля, – с улыбкой произнесла Елена Федоровна. – Но помните: он ничего не знает о существовании Первородных. Поэтому вернемся к первому вопросу нашей повестки. Никаких проявлений способностей! Иначе вас исключат из академии, а вашим родителям придется лично отвечать перед Королевским Зодиаком!

Визг театралок тут же прекратился. А на сцену вышел сенсэй Канто в строгом темно-сером костюме, на его плечи было брошено длинное черное пальто с меховым воротником.

– Я лишь хотел сообщить, что до конца недели меня не будет в академии, так что наши занятия отменяются.

Радостный рев множества глоток легко превзошел громкостью писк театрального кружка.

– Понимаю, что вы в отчаянии, но постарайтесь сдержать слезы, – ядовитым тоном произнес сенсэй. – Как только я вернусь, наши тренировки возобновятся, и мы наверстаем упущенное.

Половина зала тут же приуныла, а довольный Канто вернулся на свое место.

Далее последовало несколько не столь значимых объявлений о новом меню в столовой, правилах распорядка в корпусах и еще какие-то сообщения, но Тимофей даже не понял, о чем речь: Маша Конева и ее подружки из театрального кружка сидели прямо перед ним. Девчонки так горячо обсуждали скорое появление Дубровского, что Зверев слышал только их радостное повизгивание.

– Олег Дубровский! – стонала Конева. – Я влюблена в него с пятого класса!

– Кто это? – поинтересовалась Василика Демидова, громила из волейбольной команды.

– Лучше иди отсюда и не позорься! – возмутилась Женя Степанова. – Не знать Дубровского! Ты совсем сериалы не смотришь?

– Нет, – простодушно ответила Василика. – У меня полно других, более интересных занятий.

– Дубровский – самый красивый актер из всех, кого я знаю, – мечтательно закатила глаза Маша Конева. – И он

придет в наш кружок! Кто знает, вдруг он решит поставить у нас мюзикл? Я так давно об этом мечтаю!

– Тогда и я в деле, – заявила сидевшая неподалеку Луиза Соловьева. – Пою я очень хорошо.

– Вот уж дудки, – замахала руками Маша. – Знаем мы, как ты поешь. Директриса запретила показывать свои способности перед непосвященными, так что ты автоматически вылетаешь из списка возможных участников.

– Почему это? – обиделась Луиза.

– Потому что своим голосом ты разнесешь все стекла и обрушишь на голову Олега люстру! А я бы этого не хотела.

– Ну вот, – надула губы Соловьева. – Ну ладно, я буду молчать.

– И когда это тебе удавалось?!

– А я обязательно приму участие в кастинге, – вклинилась Женя. – Пою я вполне сносно, да и танцую неплохо. А мальчишки в ваш кружок ходят?

– Крайне неохотно, – ответила Маша. – И то под страхом смерти и пыток. Но если займемся мюзиклом, я обязательно кого-нибудь из них заставлю. Эй, Зверев!

– На меня не рассчитывайте, – мгновенно среагировал Тимофей. – Я пою, как раненая лошадь, а танцевать и вовсе не умею. Вон Димку берите.

Сидевший рядом Трофимов поперхнулся жевательной резинкой. Стас Кашеев усмехнулся.

– А я приду, – вдруг сказал он. – Мне театр всегда нра-

вился.

Димка изумленно вытаращил на приятеля глаза и закашлялся. Тогда Кашеев со всего маху огрел его ладонью по спине. Димка едва не слетел с кресла, но кашлять перестал.

– Психи, – выдавил Трофимов. – Вы все просто конченные психи! Среди вас один только Тимофей нормальный, потому мы и дружим столько лет.

– А мне ваш Дубровский что-то совсем не нравится, – признался Тимофей. – Скользкий он какой-то.

– Ты его знаешь?! – взвилась Маша Конева.

– У Тимофея мать снималась с ним в одном фильме, – напомнила Женя Степанова. – И сестра, кажется, тоже?

– Сводная сестра, – поправил ее Тимофей. – И к тому же он сейчас живет в доме моего отца, так что я часто его вижу.

– И какой он? – широко распахнула глаза Луиза.

– Наглый, напыщенный, самовлюбленный, – принялся перечислять Тимофей. – Скрытный, мутный тип. Ничего хорошего о нем сказать не могу.

– Так он плохой парень?! – восхитилась Луиза. – О, теперь он мне нравится еще больше! Обожаю опасных парней.

– Больные на всю голову, – подытожил Димка, подтолкнув Тимофея локтем. – Я тебе давно об этом говорю.

– Какой ты сегодня разговорчивый! – подбоченилась Женя. – Вот я Карине расскажу, какого ты мнения о ее подругах. Посмотрим, как ты после этого запоешь!

– А может, она со мной согласится, – хохотнул Трофимов,

заставив Степанову покраснеть от злости.

– Вот уговорим ее бросить тебя на неделю, – пригрозила Луиза, – сам приползешь с извинениями!

– С чего ей меня бросать? – спросил Димка. – Такие, как я, на деревьях не растут.

– Они по деревьям прыгают, – согласилась Женя. – А еще спят, зацепившись хвостом за ветку.

Стас захохотал так, что сполз с кресла. Луиза тоже визгливо захихикала, только Димка не врубился.

– Вы чего ржете-то? – подозрительно спросил он.

К счастью, тут закончилось собрание, и Зверев быстро потащил Димку из актового зала, пока тот не наломал дров. Если все девчонки на него ополчатся, Трофимову точно несдобровать.

Ученики покидали административный корпус и расходились по аудиториям. Старшие группы направились в большую оранжерею, где должно было пройти совместное занятие групп Оракулов и Зельеварителей. Об этом все были предупреждены заранее. Заклинателей, Воинов и Оружейников пригласили в самый последний момент – Лариса Аркадьевна, вдруг спохватившись, решила, что им это тоже будет полезно.

В гигантской теплице, выстроенной рядом с библиотечным корпусом, где располагалась и служба новостей, ребят приветствовали преподаватель химии и зельеварения Анатолий Сергеевич Масленников и руководительница группы

Оракулов, она же – преподавательница астрономии, Кассандра Артуровна Решетникова.

Рядом с ними Тимофей, к своему удивлению, увидел Наталью Васильевну Степанову – бабушку Жени. Все трое были в длинных серых халатах, резиновых сапогах, плотных брезентовых перчатках.

Анатолий Сергеевич, поправив на носу старомодные очки-пенсне, поприветствовал собравшихся в оранжерее учеников и представил им гостью.

– Сегодня вас ждет очень интересное занятие, – сообщил он. – Наталья Васильевна – большой специалист в области выращивания и применения трав и растений, необходимых для различных магических ритуалов. Мы пригласили ее, чтобы она поделилась с вами своим богатым опытом. Затем проведем один небольшой эксперимент.

– Что-то нехорошее у меня предчувствие, – пробормотал Димка.

Карина Кикмарина легонько пихнула его в бок, чтобы не мешал слушать. Ее страшно интересовало все, что было связано с растениями.

– Какого рода эксперимент? – спросила Карина, держа на изготовку блокнот для записей.

– Группа Оракулов давно не занималась предсказаниями, – объяснила Кассандра Артуровна. – Сегодня мы поговорим о том, из чего и как готовить зелье для предсказаний, а потом попробуем заглянуть в будущее.

– Теперь и у меня плохое предчувствие. – Женя Степанова заранее позеленела. – Нас снова заставят глотать какую-нибудь гадость?

– На этот раз все будет куда проще, – успокоил ее Анатолий Сергеевич. – Слушайте внимательно.

Наталья Васильевна вышла вперед и взяла в руки большие садовые ножницы.

– Добрый день, ученики, – с приятной улыбкой произнесла она. – Сколько знакомых лиц! С кем-то мы уже знакомы, с другими обязательно познакомимся. Да к тому же я знаю родителей большинства из вас, так что ведите себя прилично. Руководство академии пригласило меня провести у вас несколько занятий, и я с радостью согласилась. Встречаться будем пару раз в месяц, а сегодня начнем с предсказаний. Советую слушать внимательно.

Она повела ребят по узким дорожкам оранжереи, рассказывая о растениях в больших деревянных кадках. Вдоль стеклянных стен к потолку вздымались диковинные вьющиеся побеги, с балок, удерживающих крышу, на тонких цепях свешивались вазоны с тропическими цветами. На высоких стеллажах стояли в несколько ярусов ящики с землей, оттуда также свешивались длинные зеленые побеги. Повсюду были установлены датчики и всевозможные приборы, постоянно поддерживающие в теплице правильную температуру, уровень света и влажности.

– Итак, пророчества и предсказания... – задумчиво про-

изнесла Наталья Васильевна, оглядываясь по сторонам. – О, вот и то, что нам нужно! Вербена! – Она срезала несколько веточек, показала их ученикам и передала Кассандре Артуровне, которая тут же сложила их в полотняный мешок. – Вербена испокон веков используется для предсказаний, особенно когда дело касается любовной магии. Девушки, возьмите это себе на заметку.

Все внимательно слушали и записывали каждое слово в тетради. Некоторые даже сфотографировали вербену на сотовые телефоны.

– Еще нам понадобится анис, – продолжала Наталья Васильевна. – А вот и он! Анис усиливает сверхъестественные способности предсказателей. Каким бы способом вы ни пытались заглянуть в будущее, без него не обойтись. Аир тоже не помешает. – Срезав еще несколько зеленых побегов, она продемонстрировала их ученикам. – Связующий элемент в заклинаниях и заговорах... Что тут у нас еще? Немного полыни и тысячелистник. Для особенно ясных и четких предсказаний... С тысячелистником главное – не переборщить. Не зря его называют крапивой дьявола. Для темной магии и призыва демонов в самый раз.

– Это мы пока не проходим, – улыбнулась Кассандра Артуровна. – Но позже обязательно вернемся.

– Основные ингредиенты собраны, – объявила Наталья Васильевна. – Можно приступать к приготовлению зелья провидения.

Все прошли в дальнюю часть оранжереи, где была устроена настоящая химическая лаборатория. В несколько рядов тянулись рабочие столы с газовыми горелками и множеством всевозможных пробирок и мензурок. У стола преподавателя на треноге стоял настоящий старинный котел, почерневший от копоти, под которым уже горел огонь.

– Дедовские способы самые лучшие и надежные, – с улыбкой кивнула на котел Наталья Васильевна. – Но вы, подрастающее поколение, можете пользоваться пробирками и мензурками, если вам так привычнее.

И она принялась показывать, как готовится колдовское зелье, громко комментируя каждое свое действие. Наталья Васильевна измельчала травы, добавляла к ним порошки и настойки, сыпала в котел истолченные высушенные крылья летучих мышей и прочие гадости, а ребята внимательно ее слушали и снимали видео на свои мобильники.

– На следующем занятии будете готовить зелье самостоятельно, – предупредила Кассандра Артуровна.

Тут уж даже те, кто наблюдал за происходящим без особого интереса, перестали перешептываться и полностью обратились в слух.

– Оракулы древности впадали в транс, надышавшись парами от клокочущего зелья, – рассказывала Наталья Васильевна. – Этот способ тоже неплох, но все же принять внутрь – гораздо эффективнее.

– Значит, все-таки будут пить, – шепнул Тимофею Дим-

ка. – Интересно, чем дело кончится. Лишь бы никто чудить не начал.

– Мне кажется, без этого не обойдется, – со знанием дела заявил Тимофей. – У оракулов по-другому не бывает.

Когда зелье сварилось, Анатолий Сергеевич деревянным черпаком разлил его по высоким бокалам. Кассандра Артуровна пригласила выйти вперед одиннадцать ребят из группы Оракулов. Среди них были Женя Степанова, Настя Ведунина и Степан Лешеев, скромный, неприметный паренек, который мало с кем общался, предпочитая проводить свободное время за книгами. Тимофей слышал, что Степан умеет создавать невидимые барьеры, нечто вроде вакуумного пузыря воздуха вокруг себя, но никогда не видел, как тот это проделывает.

– Так и знала, – выдохнула Женя, беря бокал. – Но в этот раз хоть запах поприятнее...

Остальные оракулы тоже невольно принюхались к своим бокалам.

– Нам действительно надо это выпить? – сморщила нос Настя. – А ничего с нами не случится?

– Да, мы не облысеем? – вставила Женя.

– Тогда придется отрастить волосы на спине и зачесывать их на лоб, – задумчиво заметил Степан.

– Хватит молоть чепуху, – ухмыльнулся Анатолий Сергеевич. – Никто еще не облысел, насколько мне известно. И с вами ничего не случится!

– Давайте залпом, – ободряюще улыбнулась Кассандра Артуровна.

При этом она как-то странно переглянулась с Анатолием Сергеевичем, после чего оба достали телефоны и тоже начали снимать все происходящее на видео.

Делать было нечего. Оракулы покорно опустошили бокалы и замерли. Затем вдруг все одиннадцать медленно опустились на колени и уперлись руками в землю.

– Сейчас их снова выворачивать начнет? – испугался Димка. – Я не могу на такое смотреть, меня и самого стошнит!

Он отвернулся и уткнулся лбом Тимофею в плечо.

– Если правда затошнит, не забудь отвернуться в другую сторону, – ехидно сказал Зверев.

– Хорошо, – кивнул Димка и зажмурился.

Сначала ничего не происходило. Затем ребят из Оракулов затрясло мелкой дрожью; выглядело это и впрямь жутковато. Две девушки упали ничком без сознания. Один толстенный паренек буркнул нечто нечленораздельное, рухнул на спину и громко захрапел. Остальные одновременно вскинули головы и распахнули глаза – совершенно черные, без радужки и зрачков.

– А вот это действительно жутко, – пискнула Луиза, спрятавшись за спину Стаса Кашеева.

Восемь мальчишек и девчонок заговорили одновременно, хором, отчетливо проговаривая каждое слово:

– Трое уже ответили за свои злодеяния, трое мертвы! Но

еще не раз придет темный мститель со змеиной головой, воскресший из небытия! Око за око, кровь за кровь. Смерть за смерть. Кровь уничтожит заговоренную сталь, и тот, о ком все забыли, вернется, объятый языками огня! Его приход возвестит конец этого мира!

Затем все восемь повалились на землю и затихли. Все остальные стояли в мертвой тишине и с ужасом смотрели на них, позабыв про мобильники. Димка, который обернулся сразу после того, как Оракулы заговорили, первым вышел из ступора.

– Вырубались! – констатировал он.

Кассандра Артуровна смущенно прокашлялась:

– Гм, на такой результат мы, признаться, не рассчитывали.

Анатолий Сергеевич помог подняться Жене Степановой, затем подал руку Насте Ведуниной. Оракулы начали потихоньку приходиться в себя, недоуменно озираясь по сторонам.

– Что-то случилось? – спросила Женя. – Что-то интересное?

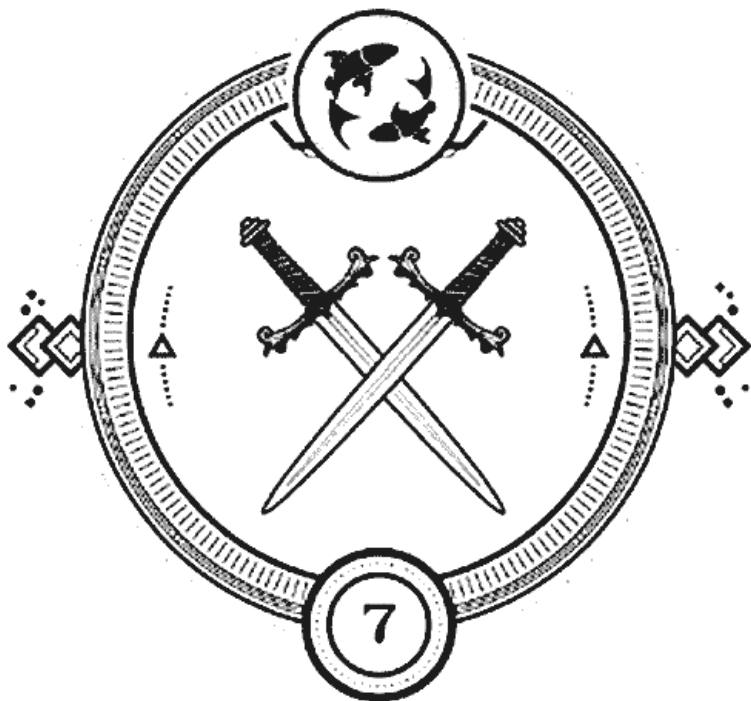
– Более чем, – сухо проговорила Наталья Васильевна. – Пожалуй, нужно сообщить о новом пророчестве Королевскому Зодиаку. Вы все записали?

– Каждое слово, – помахала телефоном Кассандра Артуровна.

– Хорошо. Не придется пересказывать по памяти, – удовлетворенно кивнула бабушка Степановой.

Глава 7

Человек, объятый огнем

Прозвенел звонок, и пару минут спустя в оранжерее остались лишь Наталья Васильевна и Кассандра Артуровна.

Женщины сняли защитные халаты, перчатки и сапоги, переоделись в обычную одежду, затем вышли из стеклянного строения.

– Да-а, пророчество, – протянула Кассандра. – Такого мы не ожидали... Меня, конечно, радует, что способности наших учеников продолжают развиваться... Они гораздо сильнее многих взрослых членов нашего сообщества. Но это... Вы поняли, о чем идет речь?

– Ты не хуже меня знаешь, как сложно толковать иные пророчества, – уклончиво ответила Наталья Васильевна. – Поэтому слишком рано делать выводы.

– Но мститель со змеиной головой... Заговоренная сталь... Вам не кажется, что речь идет о...

– Ни слова больше, – тихо попросила Наталья Васильевна. – Мне это тоже не нравится. Но к нам идут люди, которые не в курсе наших дел.

Кассандра Артуровна тут же замолкла.

К ним приближалась Алена Александровна Сухорукова, нынешний управляющий краеведческого музея Клыково. Старая подруга Натальи Васильевны, Сухорукова была в курсе существования Первородных. Но о некоторых вещах даже ей лучше было не знать. Иногда неведение – единственное спасение.

– Я сегодня же предупрежу обо всем Королевский Зодиак, – шепотом пообещала Кассандре Наталья Васильевна, а затем широко улыбнулась. – Алена! Как же я рада тебя ви-

дочь!

– Вы сегодня не работаете? – вежливо осведомилась Кассандра Артуровна.

– Решила устроить себе небольшой выходной, – махнула рукой Алена Александровна. – Мне редко выпадает возможность прогуляться по городу: проветрить мозги, спокойно подумать о делах... К тому же после новых слухов сидеть в музее как-то не хочется.

– Вы о призраке в подвале? – оживилась Кассандра. – Так это правда?

– Марьяна рассказывает всем и каждому, что музей кишит привидениями! Даже если это ложь, у меня все равно мороз по коже, – сказала Сухорукова. – Лично мне кажется, что у моей компаньонки чересчур разыгралось воображение, но другие-то ей верят! А я уже и сама не знаю, чему верить, а чему нет. Кстати, у вас здесь довольно мило. – Она повернулась вокруг своей оси. – Может, и мне устроиться к вам преподавателем?

– Не думаю, что это возможно, – сдержанно улыбнулась Кассандра Артуровна. – Штат преподавателей укомплектован...

– Но Наталью вы взяли!

– Я уже много лет дружу с руководством, – усмехнулась Наталья Васильевна. – Но не знала, что и у тебя есть пропуск на эту территорию.

– Я тоже кое с кем дружу, – не осталась в долгу Алена

Александровна.

Женщины рассмеялись. Через некоторое время Касандра Артуровна попрощалась и заторопилась на следующий урок, а Степанова и Сухорукова направились к воротам академии.

– Наталья, а мне ты погадать можешь? – поинтересовалась вдруг Алена Александровна.

– С чего это вдруг? – рассмеялась Наталья Васильевна. – Ты же никогда этим не увлекалась.

– Я знаю, что ты умеешь. А у меня в жизни последнее время какая-то неразбериха творится. Вот и думаю... Хорошо бы узнать, в каком направлении мне двигаться.

– Тебя что-то беспокоит? – участливо спросила Наталья Васильевна. – История с призраком в музее? Или что-то еще?

– Все сразу, ну и призрак конечно же. А что, уже все в курсе?

– Я, забежав в книжный магазин, слышала, как Марьяна рассказывала об этом продавщице. Рассказчица она отличная, даже у меня мурашки пошли по всему телу.

– Трепло она и трусиха! Могла бы не болтать по всему Клыково!

– Дескать, она слышала музыку и женский голос в подвале музея...

– Я никаких призраков не слышала, а значит, грош цена ее словам! Да и вообще плевать мне на призраков, я в своей

жизни и не такое видала. Мне интересно другое... До каких пор я буду одинокой, привлекательной, незамужней дамой бальзаковского возраста?

– О, все так серьезно? – протянула Наталья Васильевна.

– Серьезнее некуда.

– Тогда тебе лучше обратиться к специалисту. В подобных предсказаниях я не сильна.

– Но я думала, что ты... С твоим-то опытом...

– Дар предвидения у меня есть, но он не слишком развит. Все лучшее досталось моей внучке Жене. Ты ведь знаешь, нынешнее поколение Первородных гораздо сильнее и одареннее всех нас вместе взятых.

– Но не могу же я просить об этом семнадцатилетнюю школьницу! – нахмурилась Алена Александровна. – Она меня на смех подымет. А мне сейчас меньше всего нужны хихиканья девчонок-тинейджеров за спиной. Хватит и одной Марьяны. Узнай она, что я обратилась к гадалке, будет припоминать мне это всю оставшуюся жизнь.

– Ты слышала о Кадише? – спросила Наталья Васильевна.

– Это ваша местная ведьма вуду? – нахмурила тонкие брови Сухорукова. – Мне говорили, что с ней лучше не связываться.

– Но она действительно самая опытная гадалка и предсказательница в этих краях. Лучше ее никого нет. Бояться Кадишу не стоит, нужно лишь соблюдать некоторую осторожность при общении с ней.

– С какой стати? Она опасна?

– Кадиша де Лафуэнте – практикующая жрица вуду, а с такими всегда нужно держать ухо востро. Если хочешь, съездим к ней вместе. Мне и самой не помешает кое в чем удостовериться...

– И когда поедем?

– Да хоть сейчас, – предложила Наталья Васильевна. – Что-то мне подсказывает, что при свете дня ты будешь чувствовать себя более уверенно, чем в вечернее время.

Покинув территорию академии, они сели в машину Сухоруковой и отправились к болотной ведьме. Наталья Васильевна показывала дорогу.

– Проверим, так ли хороша ваша гадалка, как о ней говорят. Пусть погадает мне о будущем и на исполнение желания, – тараторила Алена Александровна, держась за руль. – Интересно, исполнится или нет?

– А чего именно ты желаешь? – спросила Наталья Васильевна.

– Не скажу, а то не сбудется, – уклончиво ответила Сухорукова.

– О, – невесело усмехнулась Степанова.

Полчаса спустя они добрались до дома Кадиши де Лафуэнте, окруженного густыми лесами и широкими болотами.

Наталья Васильевна не ошиблась с адресом, хотя никогда не бывала здесь раньше. Она, правда, много слышала о темнокожей ведьме и ее впечатляющих талантах от друзей и зна-

комых, живущих в Клыково. Некоторые горожане довольно часто обращались к Кадише за помощью, хотя мало кто признавался в этом своим соседям.

Женщины зашли во двор. Их встретил Кемаль, угрюмый немногословный великан, помогавший Кадише вести хозяйство; он проводил гостей в дом и оставил в сумрачной комнате, посреди которой стоял круглый стол. Сама гадалка, облаченная в просторный, красный с золотом балахон, появилась пару минут спустя. Длинные курчавые волосы красивыми волнами лежали на ее плечах, на запястьях и в ушах блестяли массивные золотые украшения. Посетительницы поздоровались, жрица лишь молча кивнула им в ответ, затем указала на свободные стулья возле стола.

– Итак, что привело вас к Кадише? – сухо осведомилась де Лафуэнте.

Алена Александровна, собравшись с духом, изложила ей свою просьбу.

Кадиша, загадочно хмыкнув, начала раскладывать на столе потемневшие карты таро с замысловатыми рисунками. Иногда она бросала странные взгляды в сторону Натальи Васильевны, но ничего не говорила. Степанова пристально следила за ее действиями и также хранила молчание.

– Ну что там? – спросила Алена Александровна, когда жрица закончила раскладывать карты на столе.

– Дела твои пойдут неважно, – без обиняков ответила Кадиша де Лафуэнте. – Желание исполнится далеко не сра-

зу, ради его исполнения придется многое пережить. Будут неприятности с властями, частые визиты в казенный дом. А еще... я вижу мертвеца совсем рядом с тобой.

– Господи, – испуганно выдохнула Сухорукова. – Только этого не хватало!

– Может, речь о том самом призраке из музея? – тихо предположила Наталья Васильевна.

– Хотела бы и я это знать! А что карты говорят?

– Конкретных подсказок они не дают, – пожалала плечами жрица.

– И что мне теперь делать? Есть способ узнать какие-то подробности?

– Это мне неизвестно, – уклончиво ответила гадалка. – Я говорю лишь о том, что показывают карты.

– Ну а замуж-то я выйду?! – не унималась Сухорукова.

– Если это твое желание, то оно исполнится. Но как и какой ценой – об этом карты молчат.

– Не было заботы, купила бабка поросся, – недовольно буркнула Алена Александровна. – Одни намеки и недомолвки!

– Твоя подруга тоже пришла ко мне за помощью? – перебила ее Кадиша, взглянув на притихшую Наталью Васильевну.

– Возможно, – кивнула Степанова. – Сегодня я узнала кое-что... И если ты сможешь предсказать мне будущее, я щедро тебя вознагражу.

– Тогда я попрошу тебя выйти, – обратилась Кадиша к Сухоруковой. – Подожди свою приятельницу во дворе.

– Ладно, – поджала губы Алена Александровна. – Если уж у вас от меня секреты, я посижу в машине! Подумаю над твоими туманными пророчествами, которые мне несколько не помогли!

Она встала со стула и, высоко вздернув подбородок, вышла из комнаты. Кадиша собрала карты в стопку, тщательно их перемешала и протянула колоду Наталье Васильевне.

– Сдвинь верх левой рукой.

Та исполнила ее просьбу, и Кадиша принялась раскладывать карты на столе.

– Я ведь знаю, кто ты, Первородная, – произнесла вдруг она, не отрываясь от своего занятия. – Чувствую исходящую от тебя энергию. Темную энергию невероятной мощи...

– Знаешь? Тем лучше, – тихо произнесла Наталья Васильевна. – Значит, ты догадываешься и о причине моего визита.

– Догадываюсь.

– Сегодня от новоявленных оракулов я услышала очень странное пророчество... Я хочу знать, что нас всех ждет?

– Вы... Все вы... Совершили кое-что много лет назад. И теперь из тьмы забытого прошлого появился темный мститель... Трое уже мертвы, верно?

– Верно, – не стала лгать Наталья Васильевна. – Можно ли как-то выяснить его личность? Можно ли его остановить?

– Об этом карты молчат, – откровенно ответила гадалка. – И это странно. Они ничего мне не показывают, словно что-то или кто-то мешает им.

– В самом деле? – удивилась Степанова. – Попробуй еще раз.

Кадиша быстро смешала карты и принялась раскладывать их по другой схеме. Но через пару минут снова отрицательно покачала головой:

– Я вижу лишь темный силуэт человека, объятого языками огня, пришедшего из ниоткуда. Вы совершили страшное зло, и он хочет, чтобы вы поплатились за это. Но им что-то движет. Что-то... Или кто-то...

– Страхное зло? – Наталья Васильевна недовольно намурилась. – Иногда, чтобы защитить мир от зла, приходится совершить другое зло. Возможно, еще более страшное. И такое уже не раз случалось.

– Мне об этом можешь не рассказывать. – Кадиша оставила очередную попытку разложить карты и собрала их в колоду. – Я уже жила в Клыково в то время и отлично все помню, хотя и не принимала личного участия в тех кошмарных событиях. Мое дело – сторона, подобная позиция уже не раз сохраняла мне жизнь. Я бы и тебе посоветовала то же самое, Первородная. Грядет нечто ужасное. Хочешь уцелеть – уйди в сторону, а еще лучше беги куда глаза глядят.

– Я не могу просто взять и сбежать. Мои друзья и родственники нуждаются во мне.

– Тогда ты вполне можешь стать очередной жертвой темного мстителя.

– Я сумею за себя постоять...

– Те трое наверняка тоже так думали, – мрачно изрекла Кадиша. – Хорошенько подумай над моими словами. Я уверена, ты примешь правильное решение.

– Я подумаю. Что ж, раз твои карты больше ничего не могут мне сообщить... – Наталья Васильевна тяжело вздохнула и поднялась из-за стола. – Пора и честь знать.

Расплатившись с гадалкой, Степанова вернулась в машину, и подруги отправились обратно в Клыково. Кадиша де Лафуэнте, выйдя на крыльцо, долго смотрела им вслед с непонятым выражением на лице.

– И чем она мне помогла? – возмущалась дорогой Алена Александровна. – Одни намеки и ничего конкретного! Вот и ходи после этого к гадалкам.

– А чего ты хотела? Выяснить имя своего будущего жениха? – сдержанно усмехнулась Наталья Васильевна.

– Не только имя! Его фамилию, адрес, род занятий! Ну и размеры банковского счета тоже неплохо бы выяснить. На всякий случай.

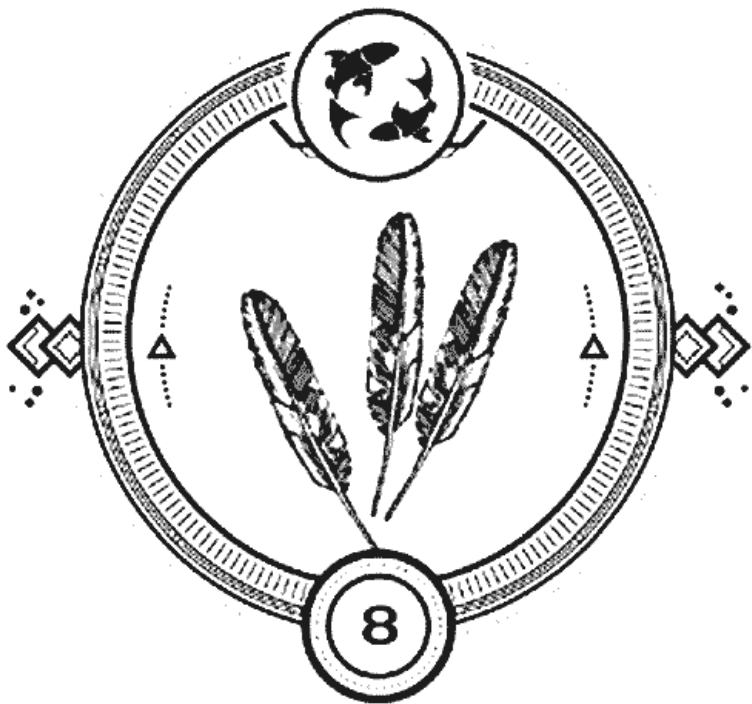
Наталья Васильевна лишь рассмеялась в ответ. Но на душе у нее отчаянно скребли кошки. После услышанного на уроке пророчества Степанову одолевали самые недобрые предчувствия, и Кадиша лишь подтвердила, что впереди ее не ждет ничего хорошего. Может, действительно, отъезд из

города – правильное решение?

Но сначала нужно было убедиться, что все и в самом деле так плохо. А еще предупредить о пророчестве Королевский Зодиак. Слишком многое поставлено на карту, и ошибиться нельзя – любая ошибка может оказаться фатальной.

Глава 8

Сложный выбор

– Ну ты сегодня и выдала, мать! – сказала Карина Кикмарина Жене. – Даже мне стало не по себе. И откуда только вы

берете эти свои пророчества?

– Понятия не имею, – пожала плечами Степанова. – Я же потом, как правило, ничего не помню.

– Наверняка всему этому есть какое-то простое объяснение, – заметил Димка. – Кто-нибудь знает какое?

Женя, Карина, Луиза, Тимофей и Димка Трофимов сидели в редакции службы новостей академии, обсуждая случившееся сегодня в оранжерее.

Карина болтала и одновременно составляла план новостей для грядущего радиоэфира. В тот момент, когда она размышляла, стоит ли рассказывать всем слушателям о новом пророчестве оракулов, вошли Алиса Василисина и Стас Кашеев. Оба перед этим были в библиотеке.

– А как это у вас вообще получается? – поинтересовалась у Жени Луиза. – Ты во время транса говоришь такими словами, которые никогда не используешь в жизни.

– Есть мнение, – заговорила Алиса, – что в каждом оракуле таится некая сущность, которую можно пробудить, надышавшись дыма, пара, поднимающегося от зелья, либо приняв что-нибудь внутрь. Сущность ненадолго просыпается и выдает предсказание будущего, но, как правило, очень туманно и без всякой конкретики.

– Значит, во мне живет какой-то паразит?! – перепугалась Женя. – И что с ним теперь делать?

– Ничего, – развела руками Алиса. – Это и есть твой дар. Пользуйся и развивай.

– Хорош дар! Кто-то умеет огнем и водой повелевать, а я – разносчик какой-то заразы!

– А потому на всякий случай отсядь-ка от меня подальше, – сказал Трофимов. – Мало ли...

– Тебе ведь все равно, кого бесить, верно? – злобно взглянула на него Степанова.

– Абсолютно, – немного подумав, согласился Димка.

Все захохотали так, что Карине пришлось оторваться от работы. Все равно сосредоточиться не дадут. Едва смех стих, дверь снова открылась, и в редакцию вошли Лариса Аркадьевна и какой-то высокий мужчина средних лет. Его лицо показалось Тимофею смутно знакомым.

– А вот и наши юные журналисты, – объявила Лариса Аркадьевна. – Пишут, конечно, так себе, но идеи у них иногда бывают очень интересные.

– Вот спасибо за комплимент! – возмутилась Карина.

– А мне правда глаза не колет, – хмыкнула Луиза.

– Меня зовут Влад Пивоваров, – представился мужчина, пристально разглядывая собравшихся ребят. Тимофей тут же вспомнил, откуда его знает. – Я работаю в газете «Полночный экспресс». В главной редакции в Санкт-Эринбурге и здесь, в клыковском филиале. И у меня к вам есть одно очень интересное предложение.

– Какое? – живо поинтересовался Димка.

– Мы планируем развивать молодежное направление. Сначала отведем для этого полосу в газете, затем создадим

специальную рубрику на сайте. Как раз сейчас ищем талантливых ребят, которые смогли бы писать для нас. В Клыково с пищащей молодежью несколько напряженно, поэтому Доминика Поветруля посоветовала мне обратиться в академию. Вам это интересно?

– Конечно! – оживилась Карина. – Еще как интересно!

– Ого! – У Луизы заблестели глаза. – Мы же будем совсем как настоящие журналисты!

– Верно. К тому же вам, старшеклассникам, пора подумать о будущей профессии. Набьете руку на статьях в филиале – сможете поступить на факультет журналистики. Практика в «Полуночном экспрессе» станет для вас хорошей рекомендацией.

– Мы согласны! – тут же заявила Женья. – Когда можно начинать?!

– Да хоть сейчас, – усмехнулся Влад Пивоваров. – Раз в неделю мы будем встречаться с вами здесь, в редакции, и обсуждать возможные темы статей. Я постараюсь приезжать в академию в удобное для вас время. Главное – найти нестандартные темы, которые будут интересны и вам самим, и вашим ровесникам.

– У меня полно идей, прямо голова от них вот-вот взорвется! – заверила его Луиза. – Я готова прямо сейчас сесть за ноутбук.

– Вот и славно, – кивнул Пивоваров, бросая взгляд на часы. – Сейчас мне пора возвращаться в свою редакцию, но

очень скоро состоится наша с вами первая планерка. Так что начинайте записывать свои великие идеи, чтобы ничего не забыть.

Он попрощался и вышел. Лариса Аркадьевна, прищурившись, смотрела на взбудораженных юных журналистов, которые тут же принялись обсуждать внезапное предложение Влада. Особенно усердствовали девушки, парни больше помалкивали.

– Держите себя в руках, барышни, – строго оборвала возторженную болтовню Лариса Аркадьевна. – Вы должны понимать, что писать можно далеко не обо всем. Секреты Первородных не должны покидать стен академии. Это ясно?

– Конечно, – заверила ее Женя. – А Пивоваров не из Первородных?

– Нет. И, насколько мне известно, он очень въедливый и проницательный тип. Пивоваров появился здесь после того, как его сын погиб по дороге в «Пандемониум». Сам-то парень был из Первородных, только его способности так и не раскрылись.

– Точно! – хлопнула себя по лбу Карина. – А я еще думаю, откуда мне знакома его фамилия?! Его сына убили слуги Иры Морозовой...

– Поэтому тщательно подбирайте каждое слово, когда будете с ним разговаривать. Журналистика – дело хорошее и в будущем вам обязательно пригодится. Но будьте очень осторожны. Искренне советую обсуждать каждую тему со мной

либо с Еленой Федоровной, прежде чем предлагать ее Пивоварову.

Лариса Аркадьевна вышла, а Женя, Луиза и Карина взбодраженно переглянулись.

– Какую тему выберем для начала? – воскликнула Луиза. – Про моду? Про косметику? Или про знаменитостей?!

– Какие тут, в Клыково, знаменитости? – возразил Димка.

– Оксана Зверева, – тут же ответила Соловьева. – И Олег Дубровский! К тому же он будет вести у нас театральный кружок. Это судьба! Мы просто обязаны взять у него интервью!

– Ему журналисты еще в Санкт-Эринбурге надоели, – осторожно заметил Стас Кашеев. – Может, человек специально перебрался хоть на время в тихий городок, подальше от внимания прессы... а тут – вы. Да он вас пошлет куда подальше!

– И потом Пивоваров сказал, что темы должны быть интересными и неизбитыми, – напомнила друзьям Карина. – А про то, что вы тут лопочете, только ленивые не пишут. Во всех изданиях одно и то же: звезды, скандалы, интриги и прочая шелуха.

– Так о чем же нам тогда писать? – удивленно спросила Женя.

– О том, что сейчас актуально! – Карина подняла указательный палец к потолку. – О том, о чем все Клыково говорит!

– О призраке в музее? – вскинула брови Степанова.

– О происшествии в лесу! Об этой странной аварии и подброшенном букете черных орхидей! Вот о чем.

– Ну ты загнула, – поморщилась Луиза. – Этим полиция должна заниматься. Нам лучше не лезть!

– А какой может получиться материал! – мечтательно произнесла Карина. – Все понимают, что в деле замешаны какие-то сверхъестественные силы. Полиция не знает, с чего начать расследование, поэтому наша задача – подтолкнуть их в нужном направлении. Мы поможем людям!

– В жизни ничего глупее не слышала, – покачала головой Женя. – Да и следователь из меня никакой. Я в своем коммоде пару одинаковых носков не найду.

– Зато прославимся, – задумчиво пробормотала Луиза. – Конечно, если дело выгорит. Полиция и в самом деле не знает, кого им искать. А тут явно замешаны Первородные, с которыми мы каждый день имеем дело. Интересно, к этому преступлению никто из нашей академии не причастен?

– Убийство? – с сомнением произнес Стас.

– Вспомни, что творили Вещие Сестры, пока их не вывели на чистую воду, – тихо произнесла Алиса.

– Верно, – кивнул Кашеев. – Как-то я об этом не подумал.

– А мне нравится эта идея, – продолжила Василисина. – Вы можете не только помочь полиции, но и сделать хороший материал. Таких статей для них точно еще никто не писал.

– Мы? – удивленно спросила Карина. – А ты не собира-

ешься участвовать?

– То, что я иногда забегаю к вам попить чайку, не значит, что я работаю в службе новостей, – улыбнулась Алиса. – Мне и в библиотеке работы хватает. К тому же заниматься книгами мне больше по душе. Но если понадобится консультация – обращайтесь в любое время.

– Ну а ты? – взглянула Кикмарина на Стаса.

– Я за любую движуху, кроме голодовки, – хохотнул Кащеев. – Понадоблюсь – приглашайте, но только в свободное от уроков и тренировок время.

– Я согласна с Алисой! – заявила Женя Степанова. – Ну, с чего мы начнем наше журналистское расследование?

– Расскажем о выбранной теме Ларисе Аркадьевне, – предложила Луиза.

– С ума сошла? – покосилась в ее сторону Карина. – Да они с Еленой Федоровной нас тогда из академии не выпустят! Нет, лучше уж пока сохраним все в секрете. Даже от Пивоварова. А вот когда принесем в редакцию готовый материал, они нас не только опубликуют, но и в постоянный штат возьмут!

И девушки мечтательно уставились в потолок, уже представляя, как станут известными репортершами знаменитых новостных изданий.

А в кармане Тимофея вдруг зазвонил сотовый телефон. Он взглянул на дисплей, с ним хотела пообщаться Оксана. Парень быстро вышел в коридор.

– Из-за этой истории я ни о чем другом думать не могу, – сказала Оксана, когда Зверев ответил на звонок. – Из рук все валится, в голове лишь одна мысль – найти сестру погибшей... Родную или сводную, подброшенную... Я уже ничего не понимаю, и это выводит меня из себя. Я просто обязана выяснить всю правду!

– Ты нашла адрес приюта в Новом Ингершаме?

– С огромным трудом, убила на это несколько часов. Пытаюсь туда звонить, но мне каждый раз ясно дают понять, что не намерены обсуждать подобные вопросы. Уж больно тема деликатная. Думаю, придется туда съездить. Например, завтра утром. И в то же время я боюсь к ним ехать...

– Если хочешь, я съезжу с тобой, – предложил вдруг Тимофей. – У нас завтра нет занятий. И Канто тренировку отменил.

– Ты правда съездишь со мной? – слегка опешила Оксана.

– Ну мы же в какой-то мере родственники. Я буду рад поддержать тебя в твоих поисках.

– Как здорово! – обрадовалась Зверева. – Путь предстоит не близкий, а вдвоем нам будет гораздо веселее. Давай я заеду за тобой с утра пораньше? К середине дня мы уже будем на месте.

– Договорились, – ответил Тимофей, затем попрощался и выключил телефон.

Одиннадцать человек собрались в темном колонном зале с высокими витражными окнами. Разноцветная мозаика стекол и фигуры в темных плащах отражались в блестящих плитах пола из черного мрамора. Впервые заседание членов Королевского Зодиака проходило в неполном составе. Отсутствовал Водолей, и все прекрасно знали, по какой именно причине.

– Я все еще не могу в это поверить, – негодовала Близины. – Водолей убит... Один из нас! Все так странно, так непонятно... Он и правда прикончил ту девчонку?!

– Правда, – мрачно кивнул Скорпион. – Но его поступок объясним. Водолей пытался сохранить наши секреты, а девчонка завела знакомство с Саяной, и эта тварь посвятила ее в кое-какие тайны. Девчонка начала шантажировать Водолея, а он, зная, что она из рода Огненных волков, решил с ней особо не церемониться.

– Почему же он не поставил в известность нас? – возмутился Рак. – Мы всегда принимали важные решения сообща. Разобрались бы с возникшей проблемой вместе...

– Вот он и разобрался, – тихо усмехнулась Рыбы. – Только методы выбрал слишком радикальные. А затем кто-то разобрался с ним.

– Водолей никогда не задумывался о возможных послед-

ствиях, это его и сгубило, – сказал Рак.

– Суровые времена требуют суровых решений, – хмуро произнес Скорпион. – А нам необходимо поскорее избрать нового Водолея, чтобы тайный круг оставался полным. У вас есть подходящие кандидатуры?

– Мы сейчас присматриваемся кое к кому, – ответил Лев. – Но окончательное решение еще не принято. Голосовать будут все присутствующие. Кандидат должен обладать особой силой, а похвастаться этим может далеко не каждый Первородный. Нам предстоит сложный выбор...

– И не только нам, – напомнил ему Телец. – Медальон Водолея сам изберет себе нового хозяина, так было всегда.

Он разжал ладонь в черной кожаной перчатке и продемонстрировал собравшимся принадлежавший ранее Михаилу Шорохову изящный золотой медальон, усыпанный мелкими бриллиантами.

– Даже если мы найдем трех кандидатов, он может не выбрать ни одного до тех пор, пока не появится самый достойный.

– Как же давно мы не проводили этот ритуал с медальонами, – устало вздохнула Рыбы. – Давно никто не погибал... Это просто ужасно.

– А что с остальными убийствами? – задала вопрос Близнецы. – Расследование как-то движется? С этим тоже не стоит медлить, особенно в свете последних событий. Я говорю о новом пророчестве юных оракулов из академии. Мститель

со змеиной головой! Мы ведь знаем, о ком идет речь, не так ли? Уже три члена Королевского Зодиака мертвы – два бывших и один нынешний. А что есть у нас, кроме гравировки на серебряных пулях?

– Это следующий пункт нашего заседания, – сказал Скорпион. – Помните Валерия Мишланова? Охранника исторического музея и сообщника погибшего директора Бирулина?

– Этот человек подался в бега сразу после инцидента на метеостанции, – процедил сквозь зубы Стрелец. – Умный малый... После того что он пытался сделать с моим сыном, ему бы не поздоровилось.

– Он снова объявился в Санкт-Эринбурге, – сообщил присутствующим председатель собрания. – Осведомительница, которую мы наняли, видела его совсем недавно.

– А мы уже пользуемся услугами осведомителей? – насмешливо хмыкнула Близнецы. – Не ровен час, и с Сиамскими Близнецами начнем сделки заключать. Ведь они сейчас правят всем криминальным миром Санкт-Эринбурга...

– Иногда без этого никак не обойтись, – ответил Скорпион. – Чтобы найти одного преступника, приходится просить о помощи других. А наша осведомительница – девица ушлая, отлично разбирается в том, кто есть кто в преступном сообществе Санкт-Эринбурга. Возможно, она еще не раз принесет нам пользу. Валерий Мишланов недавно искал квартиру, чтобы тайно снять ее на какое-то время. Осведомительница назначила ему встречу и тут же предупредила

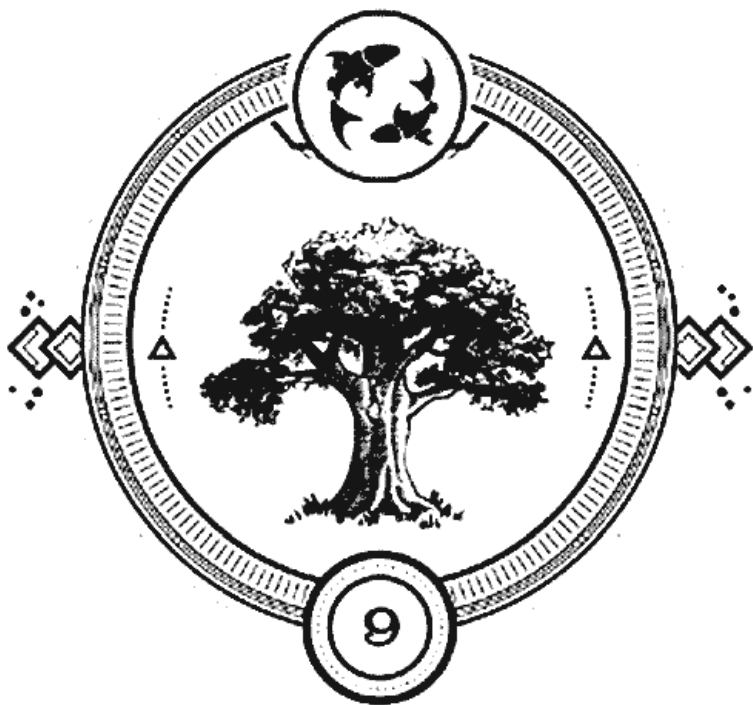
нас. Козерог, Стрелец, это ваше задание. Надо поймать Мишланова и привести к нам для допроса. Если все пойдет как надо, мы выясним кое-какие подробности о смерти Бирулина. Но только без рукоприкладства! Тебя, Стрелец, это особенно касается. Да, он помог похитить твоего сына, но мерзавец нужен нам целым и невредимым. Вот адрес. – Скорпион положил на стол визитную карточку какого-то гадального салона.

– Он будет цел, – хмуро пообещал Стрелец, забирая визитку. – Но за невредимость я не поручусь.

Они молча переглянулись с Козерогом, затем направились к выходу.

Глава 9

Новый Ингершам

Оксана и Тимофей выехали из Клыково в семь часов утра, наспех позавтракав в столовой академии. Когда они выбра-

лись за пределы города, над лесом клубился густой туман. Он застилал дорогу, делая видимость практически нулевой.

Тимофей, всю жизнь проживший в большом городе, уже начинал привыкать к этим дремучим лесам, туманным болотам и высоким скалистым горам. Ему нравилось в Клыково, нравилась тихая, неторопливая жизнь маленького провинциального городка. А ведь он ехал сюда скрепя сердце, по настоянию приемного отца. Казалось, это было так давно, а ведь прошло всего несколько недель.

Чем выше поднималось солнце, тем прозрачнее становился воздух. Вскоре Оксана вывела машину на большую трассу и прибавила скорость. Тимофей никогда не думал, что она так заправски водит машину. Они мчались со скоростью почти сто километров в час. За окнами проносились толстые стволы вековых дубов и сосен. Позади вздымались горы, чьи вершины были скрыты густыми облаками.

– Больше всего меня интересует, как именно они очутились в приюте, – рассуждала Оксана. – Что случилось с их родителями? А еще – кто, я или Ирина, приходится Егору родной дочерью?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.